

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ЖУРНАЛЬНЫЙ
ФОНД
Библиотека
МТИ

КЛУБ

14-1983
ИЮЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

„Я партию мою благодарю“

Повсеместно,
Где скрещены трассы свинца,
Где труда бескорыстного невпроворот,
Сквозь века, на века, навсегда,
до конца,

—Коммунисты, вперед! Коммунисты,
вперед!

Так называется
литературно-музыкальная
композиция, которая звучит
на первой стороне
первой вкладной пластинки
этого номера журнала
и предназначена
для организаторов клубных
тематических вечеров.
В композиции, посвященной
80-летию Второго съезда РСДРП,
вы услышите поэтические строки
М. Дудина, А. Межирова,
А. Прокофьева, Н. Рыленкова,
С. Смирнова в исполнении
народных артистов СССР
И. Горбачева, М. Ульянова,
М. Царева.

К 80-ЛЕТИЮ ВТОРОГО СЪЕЗДА
РСДРП

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

Партия заботится
о развитии
социалистической
культуры,
ориентирует
деятелей
литературы
и искусства
на создание
высоко-
художественных
произведений,
проникнутых
духом партийности
и народности.
Она активно
вовлекает
широчайшие массы
в культурное
строительство,
содействует
раскрытию
способностей
и дарований
людей.

Из постановления
ЦК КПСС „О 80-летию
Второго съезда РСДРП“.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КЛУБ
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

(620)

14 ИЮЛЬ
1983

Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

Год издания
тридцать третий.
Выходит
два раза
в месяц

КОММУНИСТ

В КЛУБЕ

Н. Титаренко,
заведующая отделом культуры
Ростовского обкома КПСС

Активные помощники партии в идеологической работе — культпросветчики. В Ростовской области их насчитывается более восьми тысяч, и все они — на передовых участках идеологического фронта.

Коммунисты колхоза имени Ленина зерноградского района несколько лет подряд избирают Валентину Филипповну Набокину в состав парткома. После окончания Ростовского культпросветучилища она поехала работать на село. Сначала заведовала сельским клубом. И вот уже четыре года — директор Гуляй-Борисовской централизованной клубной системы, объединяющей три Дома культуры, семь клубов, два красных уголка. Валентину Филипповну отличают инициатива, заинтересованное отношение к делу. Помогает ей заочная учеба в Краснодарском институте культуры. Поговорите о клубных делах с любым жителем Гуляй-Борисовки — и они расскажут вам о тематических вечерах, о дне советской семьи, об интересных коллективах художественной самодеятельности, душой которых является сама Валентина Филипповна.

Колхоз имени Ленина, где председателем кандидат экономических наук Б. Зинченко, по праву считается лучшим не только в зерноградском районе, но и в области. В успехе этого дела весом вклад В. Набокиной — кавалера ордена Трудового Красного Знамени, культпросветчика, крепкими узами связанного с колхозным производством, с людьми, чьими руками возделывается хлеб, умножается народное богатство. Доброжелательная, отзывчивая, Валентина Филипповна рядом со своими односельчанами в радости и горе. Встречаясь с ней, не устаешь поражаться точности ее оценок людей, жизни, времени. В. Набокина всеми делами и устремлениями отвечает высокому званию члена Коммунистической партии.

Героя Социалистического Труда Н. Переверзеву — члена ЦК КПСС, звеньевую-комбайнера колхоза «Путь Ленина» — знают у нас в области как одну из самых активных наставников молодых культпросветчиков. В статье «Большой хлебоборода, страсть хлебоборода» («КХС» № 3, 1983) она вспоминает военное лихолетье, годы первых послевоенных пятилеток. Тогда и клубов не было. Коммунисты доб-

ровольно взяли их восстанавливать.

Никакими льготами по сравнению с беспартийными члены партии не пользуются. Но обязанностей у них несравненно больше. Они берут на свои плечи не только самые сложные производственные дела, но и гораздо больше общественной и просветительской работы.

Многое сегодня делают культпросветработники Ростовской области. Ведь формирование нового человека — благородное и в то же время сложное дело.

Прошло уже несколько лет, как наши клубные работники взяли на вооружение девиз «Каждой семье — высокую политическую, трудовую и нравственную культуру». Культпросветчики стараются всемерно помогать партийным организациям мобилизовать трудовые коллективы на успешное выполнение плановых заданий каждого года одиннадцатой пятилетки, на комплексное осуществление идейно-политического, трудового, нравственного и эстетического воспитания, на создание необходимых условий для организации содержательного досуга людей. Тон в этой работе задают коммунисты.

Ростовский Дворец культуры «Энергетик» возглавляет член КПСС Нина Ивановна Орлова, заслуженный работник культуры РСФСР. После ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС здесь начал работать новый лекторий «Дисциплина — закон для всех и каждого». 80-летие Второго съезда РСДРП «Энергетик» отмечает циклом тематических вечеров «Народ и партия едины». Здесь проходит кинофестиваль «Партия — наш рулевой». Для молодых рабочих открыт лекторий «КПСС — 80 лет». Умело используют культпросветработники «Трибуну общественного мнения». С ее помощью посетители Дворца культуры получают ответы на многие интересующие их вопросы.

Естественно, Н. Орлова работает не одна. Правление Дворца культуры, партийные, профсоюзные и комсомольские комитеты, хозяйственные руководители, многочисленный актив участвуют в подготовке всех мероприятий.

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» отмечается: «В работе с кадрами партия добивается,

чтобы на всех участках партийной, государственной, хозяйственной и культурно-воспитательной деятельности стояли люди политически зрелые и высоконравственные, компетентные и инициативные, обладающие организаторскими способностями и чувством нового».

У нас среди активных участников клубных дел — рабочие, колхозники, новаторы производства, ученые, партийные и комсомольские работники. И, конечно, коммунисты-ветераны — неперенный актив каждого культпросветучреждения.

Так, в практику Дворца культуры железнодорожников имени Ленина — одного из крупнейших в областном центре — вошли встречи с ветеранами партии. Их слова, обращенные к молодежи, их жизненный пример обладают огромным воспитательным воздействием, свидетельствуют о преемственности поколений. В ДК железнодорожников, где директором коммунист Валентин Федорович Башкиров, состоялся тематический вечер «Есть такая партия». Посетители Дворца регулярно встречаются с работниками Северо-Кавказской железной дороги — делегатами форумов коммунистов. 80-летию Второго съезда РСДРП посвятил новую программу хор ветеранов, который работает в ДК.

«Для успешного управления необходимо: *кроме умения убедить... умение практически организовать*». Этим ленинским указанием мы руководствуемся при рассмотрении текущих и перспективных вопросов, связанных с культурно-массовой работой. Сошлюсь на такой пример.

Полтора года назад бюро обкома КПСС заслушало на своем заседании вопрос «О мерах по улучшению работы клубов по интересам и повышению их роли в организации свободного времени населения в свете решений XXVI съезда КПСС». После этого коллегия областного управления культуры наметила план улучшения работы клубов по интересам и любительских объединений. Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы провел их паспортизацию, независимо от ведомственной принадлежности. При Междуведомст-

венном координационном совете по культурно-просветительской работе создана специальная секция организации свободного времени трудящихся.

Состоялся областной смотр клубов по интересам. Он выявил такие основные направления увлечений трудящихся и членов их семей: общественно-политическое, художественно-искусствоведческое, коллекционно-сборительское, естественнонаучное, производственно-техническое. Работы членов объединений демонстрировались в лучших выставочных залах областного центра.

Благотворные перемены, которые произошли на местах, можно проиллюстрировать примером Новочеркасского горкома КПСС, где первичные партийные организации стали конкретной заниматься деятельностью клубов по интересам и любительских объединений. Так, большую работу проводит клуб «Мужество» городского Дома культуры. Здесь умело пропагандируют славные традиции Вооруженных Сил СССР, воспитывают у подростков любовь к родной Отчизне. Для этого используются лекции, тематические и кино вечера, выпуски устных журналов. Клуб «Мужество» стал методическим центром военно-патриотической работы в городе, пропагандистом славных боевых традиций. Совместно с горкомом комсомола и горвоенкоматом здесь проходят торжественные проводы молодежи в армию. Важное место в пропаганде советского образа жизни принадлежит клубам международной дружбы. В Новочеркасске такой клуб хорошо работает при Дворце культуры электродного завода. Руководят новочеркасскими клубами по интересам специалисты, имеющие большой практический опыт.

При городском Доме культуры действует клуб молодежи «Великое слово — любовь». Один из вечеров назывался «О семейном очаге». Проходил он за чашкой чая, в непринужденной обстановке. Молодые супруги с интересом слушали рассказы ветеранов труда члена КПСС с 1931 года В. Данилова и его жены Лукерьи Ивановны, проживших совместно полвека. Супруги воспитали пятерых детей. Молодежь могла прослушать в этот день лекцию «Здоровые дети — счастье

семьи», познакомиться с обзором литературы о семье и браке.

Большое внимание Новочеркасский горком КПСС уделяет идейному содержанию программ дискотек. На состоявшемся смотре-конкурсе лучшей признана дискотека ДК электродного завода. В ее программе — классическая музыка, произведения советских и прогрессивных зарубежных композиторов.

Замечено, когда в коллективе художественной самодеятельности есть крепкое партийное ядро, там стабильнее его состав, крепче творческая дисциплина, выше требовательность к репертуару, да и работает он с большим общественным резонансом. Именно так обстоит дело в народном ансамбле танца Дворца культуры производственного объединения «Ростсельмаш». Руководит им заслуженный работник культуры РСФСР, коммунист Леонид Сергеевич Давыдов. Под его началом ансамбль стал лауреатом премии Ленинского комсомола Дона, лауреатом XIII Международного фестиваля Хля молодежи в ГДР, лауреатом Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. Названия хореографических композиций, поставленных Л. Давыдовым, — «Праздник труда», «Наш любимый цвет — красный», «Время, вперед!» — говорят о гражданственном звучании его творчества.

В области ныне насчитывается свыше 19 тысяч 200 самодеятельных коллективов, а число участников превышает 416 тысяч человек — значительно больше, чем два года назад. Но дело не только в цифрах. Повысился идейно-художественный уровень репертуара, возросло исполнительское мастерство участников. У нас вошли в традицию марш-парады духовых оркестров. Участники художественной самодеятельности неоднократно представляли искусство Дона на ВДНХ СССР, с успехом выступали в зарубежных странах. Четче стала координироваться деятельность органов и учреждений культуры различных ведомств. Этому помогает созданный недавно репертуарный совет и секция по развитию народного творчества Межведомственного координационного совета.

Однако в развитии народного творчества есть еще нерешенные вопросы. Вот почему на одно из заседаний бюро обкома партии мы вынесли вопрос о дальнейшем улучшении организации художественной са-

модеятельности. Успех в этом деле во многом предопределяет репертуар. К сожалению, публикуемые в репертуарных сборниках материалы (особенно посвященные теме труда) далеко не всегда отличаются высоким качеством.

Профессия культпросветработника уважаема в нашей области. Авторитету профессии в немалой мере способствует авангардная роль большого отряда коммунистов, работающих в клубных учреждениях. Их руководители вводятся в номенклатуру горкомов и райкомов КПСС, избираются в состав партийных комитетов и бюро, в местные Советы.

Многие партийные комитеты и партийные организации (а они есть в ряде крупных Дворцов и Домов культуры) умеют своевременно увидеть и поддержать ту или иную инициативу, способствуют обобщению и распространению ценного опыта. При Константиновском райкоме партии создан художественный совет. Его возглавил первый секретарь РК КПСС Н. Каргин. Художественный совет, в частности, следит за идейно-художественным уровнем репертуара коллективов художественной самодеятельности.

Там, где партийные организации квалифицированно занимаются учреждениями культуры, там их работа приобретает необходимую глубину и целенаправленность.

У нас в области действует перспективный комплексный план идейно-политической и профессиональной учебы работников культуры и искусства. Он включает, в частности, семинары партийного актива, культурно-зрелищных учреждений, актива творческих союзов, руководителей литературных объединений, критиков и искусствоведов. Учеба культпросветработников и работников киносети предусматривает, к примеру, проведение научно-практических конференций, зональных семинаров, семинаров-практикумов на базе лучших Домов и Дворцов культуры. В области функционирует школа передового опыта и повышения квалификации сельских культпросветработников.

Вместе с тем вызывает озабоченность то обстоятельство, что значительная часть молодых культпросветчиков — недавних выпускников учебных заведений — не очень охотно берется за административную и организационно-методическую работу. Они больше стремятся преподавать в музыкальных школах или руководить коллективами художественной

самодеятельности. А ведь задачи клубного работника шире — увлечь людей, обогатить их определенными знаниями, сделать их досуг полезным и содержательным. Все это, бесспорно, нужно. Но в учебных заведениях пока слабо заботятся о выработке у будущих культпросветчиков крепких организаторских навыков.

Важнейшее значение Коммунистическая партия придает утверждению ленинского стиля работы: высокой деловитости, конкретности и требовательности, непримиримости к любым проявлениям формализма и бюрократизма. Настрой на дела, а не на громкие слова — вот что нужно сегодня. Эти требования в полной мере относятся ко всем клубным учреждениям. Культпросветработник — человек высокой нравственности, принципиальный и взыскательный к собственному творчеству и труду своих товарищей. Без творческой дисциплины, хорошей организации, без развития критики и самокритики невозможно добиться стабильных успехов ни в городском Дворце культуры, ни в сельском клубе.

Хорошие результаты дает союз искусства и труда. Давно прижились, прошли проверку временем как крупномасштабные Дни литературы и искусства, так и локальные (коллективные и индивидуальные) творческие встречи, отчеты, читательские и зрительские конференции, Дни театра и кино на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Постановления ЦК КПСС в области художественной культуры — «О творческих связях литературы — художественных журналов с практикой коммунистического строительства», «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы» — напоминают о необходимости развивать и дальше углублять связи творческой интеллигенции с жизнью народа.

Одной из новых форм укрепления союза труда и искусства у нас в области явилась инициатива рабочих ростовского завода «Легмаш» — «Творческий потенциал каждого — духовному развитию всех», одобренная городским и областным комитетами КПСС.

Так родились бригады творческого содружества. В их состав вошли представители производственных коллективов и художественной интеллигенции. Этот своеобразный социальный эксперимент осуществляется под непосредственным руководством Ленинского рай-

кома партии Ростова-на-Дону. На встречах-собеседованиях члены бригад содружества обмениваются производственно-художественным опытом. В них участвуют и представители райкома КПСС.

За последнее время легмашевцы познакомились с творчеством композитора заслуженного работника культуры РСФСР Г. Балаева, поэта Н. Скребова, художника-графика А. Коробского, других деятелей литературы и искусства. Рабочие стали первыми зрителями нового документального фильма «Спросите вы у матерей», поставленного режиссером Ростовской студии кинохроники, лауреатом Государственной премии РСФСР Г. Денисенко. (Эта лента отмечена призом Московского международного кинофестиваля).

Контакты рабочих и представителей художественной интеллигенции, которые носят соревновательный характер, положительно влияют на трудовую и общественную активность участников творческого содружества. Так, бригада фрезеровщиков «Легмаша», возглавляемая членом бюро Ленинского райкома КПСС В. Пархоменко, выступила инициатором соревнования за право называться коллективом образцовой производственной культуры. И слово свое держит крепко. Трудовой коллектив перевыполняет сменные задания при высоком качестве продукции.

Однако, говоря о значении коллективного творческого содружества, мы, конечно, помним, что тут не все должным образом отлажено. Нередки парадность и шумиха. Причем, как правило, в начале дела. И совсем тихо, скромно все происходит, когда нужно подводить итоги при малоприметных результатах.

Прямо скажем, не любят отдельные представители художественной интеллигенции сотрудничать с отстающими предприятиями. Бывает, что выполнение договора, заключенного с преуспевающим трудовым коллективом, затухает по вине творческих работников из-за того, что этот коллектив вдруг оказался в полосе производственных неудач.

Многогранна деятельность коммунистов в клубе, разносторонне их влияние на повышение уровня всей идейно-воспитательной работы среди населения. Мы стремимся к тому, чтобы каждый коммунист был самоотверженным борцом за торжество великих идеалов КПСС, глубоко знал, понимал и проводил в жизнь идеи марк-

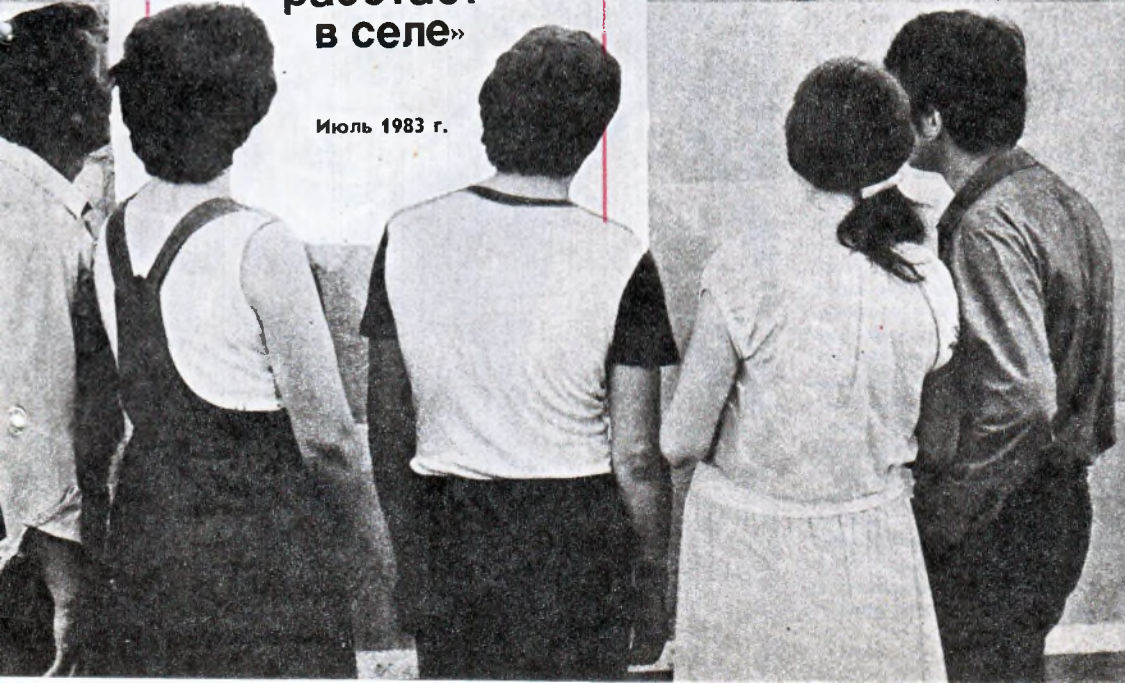
Приезд гостей
на тематический вечер
«Коммунист работает в селе»
в Гуляй-Борисовской ЦКС.

*Тематический
вечер*

**«КОММУНИСТ
работает
в селе»**

Июль 1983 г.

сизма-ленинизма. Принадлежность к партии означает более высокую ответственность за все то, что делается в стране, за судьбы социалистического строительства и общественного прогресса. Партийные организации Дона делают все, чтобы обеспечить высокую эффективность и качество культурно-просветительной работы.

Ростов-на-Дону

ДОМ

Что нужно, чтобы сельский клуб привлекал людей, был для них своим домом?

Ну, во-первых, говорят, здание его должно радовать глаз и душу, быть привлекательным. Верно. Но почему же тогда пустуют некоторые красавцы Дворцы, да еще и с бассейном? Это мне довелось видеть собственными глазами в одном из белорусских колхозов-миллионеров.

Во-вторых, подсказывают, хозяин клуба должен быть человеком широкой эрудиции, в совершенстве знать новые формы клубной работы. Тоже верно. Но отчего иные директора Домов культуры, которые часами с жаром могут рассказывать о новомодных веяниях в досуговой деятельности, как-то снижают, когда речь заходит об их собственном «культурном детище», и начинают жаловаться на консерватизм сельских жителей и их нежелание проводить свободное время в клубе?

В-третьих, добавляют знающие люди, колхозное, совхозное руководство должно заботиться о клубе, видеть в нем своего помощника и без напоминаний помогать этому помощнику словом и рублем. Согласна. Только чем объяснить, что в одном и том же хозяйстве в одном бригадном клубе всегда оживленно — и в праздники, и в будни находит он общий язык с селянами, а в другой, где и здание поновее, и образование у культпросветчика повыше, и неравнодушен он к своему делу, люди идут без особого желания, больше по праздникам?

Об этом я думала, бывая в разных сельских клубах — на севере и на юге нашей страны, в огромных агропромышленных поселках и в крохотных деревушках. Как бы ни разнились казахские клубы от молдавских, чувашские от бурятских, руководителей лучших из них отличает прежде всего особый стиль жизни, общественный темперамент, заставляющий делать гораздо больше того, что непосредственно «предписано инструкцией». Авторитет культпросветчика складывается не только из того, насколько удается ему тот или иной вечер, концерт, диспут, но и из его каждодневных отношений — с семьей, соседями, из его готовности помочь другому, разделить с ним его ношу, не дожидаясь, когда об этом попросят. Из его заинтересованности в сегодняшнем и завтрашнем дне родного села, деревни, умения постоять за правду, порадовать за народное

добро. И все это невольно свертывается с тем, что пропагандирует культработник в своем клубе, потому что правильные слова, к сожалению, не всегда перерастают в правильные поступки.

Вот почему, нисколько не умаляя трех причин успешной работы сельского клуба, которые обычно перечисляют, смею утверждать, что именно гражданский темперамент культпросветчика, его духовный склад и решают в конечном счете отношение селян к клубу. В том, что это так, я еще раз убедилась в последней командировке — в село Мечиславка, что на Кировоградчине.

Приземистый глинобитный клуб был построен еще в 1936 году участниками колхозной самодеятельности. Своеобразный памятник энтузиазму тех лет дожил до наших дней. Правда, стены его укрепили цементом, возле сцены с обеих сторон сложили большие печки-стояки, потому что зима зимой промерзало, да и теперь в холодные дни без пальто здесь долго не высидишь. Короче, внешний и внутренний облик дома мало соответствует представлению о современном учреждении культуры. И все-таки жизнь Мечиславского клуба согрета теплом людей, здесь работающих, и то, что по итогам Всесоюзного социалистического соревнования культурно-просветительных учреждений он вышел в число победителей, — награда вполне заслуженная, без всяких скидок на местные условия.

Чтобы осмотреть свое клубное хозяйство, Дмитрию Васильевичу Шалаевскому — заведующему — достаточно нескольких минут: фойе, зал на 280 мест да комната, которую и не знаю, как назвать. То ли директорским кабинетом, поскольку здесь стоит стол Дмитрия Васильевича. То ли репетиционной, потому что тут чаще всего занимаются агитбригадчики, кружок художественного слова и самый популярный в Мечиславке драматический кружок. То ли гостиной, так как здесь стоит телевизор и, несмотря на то, что голубые экраны светятся в каждом доме, обязательно находятся любители смотреть передачи в компании — веселее, да и мнениями можно сразу же обменяться.

Есть, правда, еще библиотека с фондом в 11 тысяч экземпляров. Вход как раз напротив «директорского кабинета». А работает там жена Дмитрия Васильевича — Галина Павловна, человек, настолько связанный с клубом, настолько им болеющий, что обо всех его печалях и радостях может расска-

зать с полным знанием дела. Причина тут не только «территориальная»: Галина Павловна поет в хоре, руководит кружком художественного слова, входит в совет клуба. Она ведущая всех клубных вечеров, сценарии которых составляют вместе с мужем, иногда споря, горячась, иногда легко, как бы на одном дыхании. Но всегда страстно, с полной отдачей, каждый раз стараясь, чтобы очередной вечер получился самый-самый.

Все одержимые люди обладают завидной способностью увлекать других. Так и Дмитрий Васильевич — сначала сам закончил Александрийское культпросветучилище, потом «направил» туда свою жену. Нынче окончила первый курс и Шалаевская-младшая — Наташа, которая с детства мечтала работать «только в клубе, как папа». А папа, к слову сказать, не сразу пришел к своей профессии. Пять лет после училища механизации работал трактористом. Любовь к технике сочеталась в нем с любовью к музыке, театру. Он ходил на курсы шоферов, а вечером спешил в клуб, где играл в оче-

редном спектакле или аккомпанировал товарищам на баяне.

Ни одно из приобретенных «неклубных» умений не оказалось лишним, никогда не считал Шалаевский, что «убивал» время зря, потому что культпросветчиком становятся не тогда, когда получают диплом. Это не просто профессия, это состояние души, когда человек чувствует, что он сам, а не кто-то другой делает судьбу своего села, колхоза, города, когда он в ответе за все и принимает решения, не дожидаясь подсказок со стороны.

Как-то во время посевной Дмитрий Васильевич приехал с участниками агитбригады в поле, чтобы поздравить тракториста — победителя пятидневки, вручить ему вымпел, рассказать, как дела в других бригадах. Думали обернуться минут за пятнадцать, потому что в такие дни не до речей, а тут случилась беда. Тракторист сильно поранил руку, и, пока его отвозили в больницу, Дмитрий Васильевич сел за руль трактора. Так и проработал три часа, пока пришла смена: «Не протавивать же трактору»... Был и другой случай. Дмит-

В центре Мечиславки

Л. Ширко

рий Васильевич — он работал тогда освобожденным секретарем колхозной партийной организации — собрался побеседовать с шоферами, но вместо беседы всю ночь возил вместе с ними зерно на элеватор, потому что дни стояли страшные, а шоферов не хватало.

Привожу эти примеры вовсе не для того, чтобы умилиться поступками Шалаевского — они для него естественны, так же, как и для всех, кто его знает. А знает его все село, и он тут свой человек, потому что здесь родился, вырос, и лишь годы службы в армии да учебы в культпросветучилище уводили его из родных мест.

Легче или труднее работать в родных местах? С одной стороны, легче: не надо тратить время на «притирку» к людям. С другой — как посмотришь им в глаза, если они равнодушно

будут расходиться по домам после клубных встреч, вечеров? Если твоя работа их не взволновала, не задела? Не такое уж большое по украинским масштабам село Мечиславка — около тысячи жителей. Но ведь к каждому надо найти свой подход. «Один, — говорит Шалаевский, — любит, когда с ним разговаривают степенно, неторопливо, другой — что ни слово, то шутка. Значит, и с ним надо вести веселую беседу — тогда он раскроется, тогда поделится своими мыслями».

За последние годы чуть не все жители побывали в «героях клубных встреч», потому что Дмитрий Васильевич убежден: каждый рабочий человек заслужил, чтобы ему принародно сказали доброе слово.

Когда в Мечиславке готовился вечер, посвященный механизаторам третьей бригады, на

совете клуба разгорелся спор: всех ли надо отмечать или только лучших. «Вопрос не пустячный, а принципиальный, — горячился тогда Шалаевский. — Нельзя все время хвалить одних и тех же, а то остальные махнут рукой: все равно, мол, доброго слова не дождешься, чего стараться? Мне однажды пожилой тракторист так и сказал: «Другим и благодарность, и слова от души, а я что — в Америке работаю?» И потом передовики ведь тоже могут привыкнуть к похвале и воспринимать ее как нечто само собой разумеющееся, но особой радости не приносящее».

В общем, для всех сорока двух механизаторов были приготовлены небольшие сувениры, изготовлены самодельными художниками значки, и в нарядном зале сидели герои дня все вместе.

Много вечеров проходит в Мечиславском клубе: посвящались они и солдатским вдовам, и фронтовикам, и молодым колхозникам, и ветеранам труда. Как бы ни отличались клубные встречи друг от друга, есть несколько правил, которых Дмитрий Васильевич Шалаевский придерживается всегда, потому что без них, по его мнению, нельзя рассчитывать на успех. Какие же это правила?

Каким бы опытным работником ты ни был, не забывай, что ум хорошо, а семь лучше. Почему семь? Потому что столько человек в совете клуба. Помимо обоих Шалаевских, в него входят механизатор И. Андриевский, полевод Н. Снопко, учетчик тракторной бригады М. Чирка, киномеханик В. Капелюшный и художественный руководитель клуба А. Головань (ставку ему оплачивает колхоз). Между ними строгое «разделение труда»: один отвечает за хозяйственную работу клуба, другой — за лекции... Но когда идет обсуждение сценария будущего вечера, каждый высказывает свое мнение, и в споре рождается истина. Иногда сценарий, который казался Шалаевскому таким заманчивым, приходится «перелопачивать» весьма основательно.

Стиль совета клуба — деловитость: заранее обговорено, на кого лягут хлопоты с оформлением зала, кто разнесет приглашения гостям, кому придется подумать о сувенирах и незначай узнать любимую песню героев вечера. Не упускается ни одна мелочь.

Разумеется, не только подготовкой вечеров занят совет. Дружная семерка обсуждает, как подготовился клуб и библиотека к работе в период полевой, уборки урожая; что сделано по эстетическому воспитанию молодежи; что нужно, чтобы число участников художественной самодеятельности (а их и так не мало — каждый

седьмой житель Мечиславки) стало еще больше. Решения не просто заносятся в протокол — к ним непременно возвращаются, потому что в совет выбранные люди, не любящие и не умеющие тратить попусту свое и чужое время.

И еще в одном убедился Шалаевский: надо четко знать, что же ты хочешь сказать людям, за что или против чего выступить. Тогда придут и нужные мысли, и значимые слова. Ну а когда все выступающие будут говорить по делу, эмоционально, достаточно 1 часа 20 минут. Возможно, кому-то это покажется несущественным, но эмоциональное воздействие имеет свой предел и можно «маслом испортить кашу».

Я побывала на вечерах чествования ударников года и видела, как эти принципы воплощены в дело.

Вечер вела Галина Павловна Шалаевская. Председатель колхоза Валентин Иванович Нетеплюк пригласил на сцену восемь человек и сказал так: «Не мне вам, дорогие мои, земляки, рассказывать о том, что такое хлеб и какой ценой он достается. От имени колхоза благодарю вас за труд и желаю всего хорошего, что можно пожелать хорошим людям на земле. Если бы можно было, пригласил бы на сцену всех, но сегодня давайте отметим победителей».

Вот и вся речь, но сразу же в зале возник тот дух доброжелательства, взаимопонимания, общности людей, без которого немислим никакой праздник.

Выступил и председатель сельского Совета Аскольд Витальевич Исплянок: «Любовь к земле, почтение к хлебу — чувства, стесняющиеся высоких слов. Но в поэзии они уместны». И прочитал стихотворение о хлебе.

Так выглядело приветствие руководителей колхоза «Россия» работникам третьей бригады — жителям Мечиславки. В таком же теплом настроении продолжался и весь вечер. Для каждого нашли свои слова: и для колхозного кузнеца, и для полевода, и для тракториста. Но прежде чем они отыскались, Дмитрию Васильевичу, Галине Павловне и их помощникам довелось обойти немало домов. Один человек сразу раскрывается. Спросишь: «Почему ваша бригада хорошо работает?» — а в ответ: «Так у нас все женщины, трудолюбивые подобралась, и мы никогда не ссоримся». Лучше не скажешь — слова так и просятся в сценарий.

Другой о себе говорить не любит, слова лишнего не вытянешь: «Работаю в колхозе тридцать пять лет, чего же еще рассказывать?» Значит, надо идти к его товарищам, соседям. Непременно вспомнит кто-нибудь случай, который пока-

Галина Павловна Шалаевская (справа) и учительница Мечиславской 8-летней школы Феодосия Даниловна Чарторийская после удачного выступления в клубе.

жет всю душевную красоту «молчуна», его умение работать.

Вроде бы никаких сценарных хитростей не было на том вечере: рассказали о передовиках, клубный вокально-инструментальный ансамбль исполнил их любимые песни, а в заключение колхозная любительская киностудия показала фильм о людях села. Но не было ни одного слова, сказанного просто так, «для разгону», ни одной штампованной фразы. И что-то новое узнали собравшиеся о земляках, с которыми столько пережито, переговорено. Отсюда — и успех, и «спасибо», которое говорили мечиславцы, покидая клуб.

Есть в Мечиславке и традиционный, ритуальный, что ли, момент для всех клубных праздников. Какая бы ни выдалась погода, гремит на улице оркестр, зазывая людей. Я видела, как во всю мощь, словно не замечая свирепого ветра, играли оркестранты накануне того вечера. Почему не в клубе? Потому что объявление, может, и не все прочтут, а музыку сразу услышат. Услышат и придут. Так уж тут заведено. К слову сказать, руководит оркестром ветеран колхозной самодеятельности Петр Опанасович Кушнир — один из тех, кто в довоенные годы строил этот клуб.

Часто звучит в селе оркестр, потому что много интересных встреч предлагает клуб своим односельчанам. По натуре Дмитрий Васильевич Шалаевский — человек азартный. Соревнование увлекает его, но состязаться, говорит он, интереснее не с равным соперником, а с сильным. И по количеству клубных мероприятий он догоняет крупные сельские Дворцы культуры. Это не самоцель. Многие его коллеги из других клубов считают, что количество — не показатель хорошей работы, что при этом неизбежно приходится жертвовать качеством. Шалаевский не согласен: «Не испытывал ничего лучше, когда идешь по селу после удавшегося клубного вечера, — все подходит, благодарят. На душе так хорошо, и хочется как можно чаще проводить в клубе интересные встречи: если что-то умеешь, стоит ли беречь свое умение про запас? Да и не верю я, что может быть популярным клуб, который два раза в год удивляет односельчан сногшибательным вечером».

Нелегко труд сельского культпросветчика, да еще в небольшом клубе, где в штате всего один творческий работник — ты сам. И если колхоз содержит за свой счет еще двоих коллег Шалаевского — художественного руководителя и руководителя эстрадного оркестра, то потому, что видит, как много благодаря энергии, страстной

преданности Дмитрия Васильевича любимому делу дает селу этот дом в центре Мечиславки.

Каждый день заведующего расписан по минутам: надо побывать на репетициях (агитбригадой и драматическим кружком руководит он сам, в эстрадном — просто участник), в красных уголках, на фермах, в поле, зайти в школу, провести пенсионеров — узнать, не нуждаются ли в чем. Ведь Шалаевский еще и депутат сельского Совета, секретарь парторганизации третьей бригады. Нужно найти время просмотреть специальную литературу, почитать книги, заняться, наконец, домашним хозяйством. И все это он делает с настроением, от души.

У каждого из нас, и не только в ранней молодости, есть не книжный, а живой человек, на которого мы хотели бы походить. Есть он и у коммуниста Дмитрия Васильевича. Это его предшественник — бывший заведующий клубом Сергей Степанович Грабчак.

Кто в Мечиславке не помнит тот страшный день, когда в селе случился пожар? Время стояло рабочее, и пока заметили, дом пылал так, что невозможно было к нему подойти. Хозяйка с криком «Ратуйте, там дытына!» бросалась к людям. И тут Сергей Степанович, не раздумывая, кинулся в хату, успел вытащить оттуда ребенка и передал его через окно матери, но сам выскочить не успел: рухнула пылающая крыша... Девять месяцев пролежал Грабчак в больнице, чудом вернулся к жизни. Второй раз он оказался сильнее огня — первый раз это было во время войны, когда загорелся его танк...

«Богато наше село на хороших людей, но лучше Сергея Степановича никого нет, — говорит Шалаевский. — Он не может жить, не делая добра. И в радости, и в горе приходит к нему земляки. Я тоже часто забегая поговорить о жизни, посоветоваться. А как он выступал на вечере «Бойцы вспоминают минувшие дни», какие нужные слова находил, обращаясь к молодым... Все удачное, что есть в работе нашего клуба, — от него, хотя он давно на пенсии и не занимается культурной работой».

Впрочем, кто сказал, что просветительство проходит только в стенах клуба? Оно идет постоянно, на каждом квадратном метре земли...

Ульяновский район,
Кировоградская область УССР

Дисциплина труда — понятие емкое. Оно включает в себя не только неукоснительное соблюдение трудового графика, но и умение рационально использовать время, ответственно подходить к порученному делу. Каждое клубное мероприятие, имеющее прямой выход на производство, «работает» на укрепление дисциплины. И несть им числа, вечерам и встречам — деловым и праздничным, на сценах Дворцов и в красных уголках... Не можем мы жаловаться на то, что культпросветчики наши бездействуют, и все-таки где-то механизм взаимодействия клубов с производством «пробуксовывает», не дает ощутимого результата. Почему? У меня нет всеобъемлющего ответа на этот вопрос, но обнаружить какие-то слабые звенья в работе клубов в процессе обсуждений на Всесоюзном семинаре-совещании представителей культпросветучреждений предприятий металлургической промышленности, состоявшемся не так давно в Челябинске, нам, кажется, удалось.

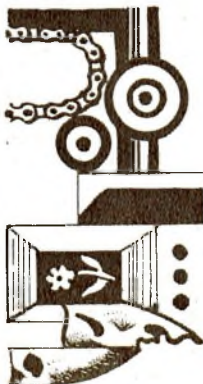
По данным ЦСУ, государство теряет миллионы человеко-часов за счет отлучек с производства, перекуров, прогулов, из-за недобросовестного отношения некоторой части рабочих к своим обязанностям. Об этом говорил на встрече с московскими станкостроителями Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Ю. В. Андропов. Он сказал: «Мы сейчас должны сделать все для того, чтобы у нас каждый, повторяю, каждый выполнял свою норму, свое производственное задание». Вклад культпросветучреждений в борьбу за дисциплину труда и стал центральной темой разговора на семинаре. Обсуждение конкретного опыта, о котором рассказывалось с трибуны, сопровождалось горячими спорами, не затухавшими и в кулуарах. Разгоревшиеся дискуссии свидетельствовали о том, что мы затронули проблему большую, лежащую на стыке производственных и этических отношений между людьми.

Мы часто забываем, что разъяснение трудового законодательства — обязательная составная часть правовой пропаганды в целом. Чаще и охотнее культпросветчики обращаются к циклам лекций и мероприятий, посвященным уголовному кодексу. По вполне понятным причинам люди на такие встречи в клуб идут охотнее: здесь и историю криминальную услышишь, и сохранишь живительное ощущение, что все рассказанное к тебе не относится и никогда относиться не будет, и обязательно узнаешь что-нибудь новое. А вот в КЗоТе все считают себя специалистами. Эта самоуверенность и подводит порой «знатоков» по части социалистической законности. Мое утверждение не голословно. По роду службы часто приходится разбираться в конфликтных ситуациях, и просто диву даешься, насколько худо ориентируются некоторые в «закоулках» трудового права.

Сейчас наши культпросветчики избавляются от пробелов в области правовой пропаганды. На заводах, в общежитиях, красных уголках ЖЭКов работают лектории, в программах народных университетов расширены разделы, освещаю-

Для всех и каждого

Для всех и каждого

щие трудовое законодательство. И все-таки мы не можем считать, что у нас все благополучно в этой сфере деятельности клубов. Пора подумать о том, насколько хорошо усваиваются знания посетителями, не проходит ли информация по касательной к их памяти.

Преподавание любого предмета эффективно тогда, когда подкреплено практическими занятиями. У нас же пропаганда трудового права часто сводится к простому переложению сухой терминологии закона на более доходчивый язык. А почему бы тут же не предложить слушателям несколько ситуационных задач, в решении которых они могли бы использовать только что полученные сведения? Почему бы не дать им домашние задания? Придумать примеры не составляет труда: любой опытный кадровик — неисчерпаемый клад сложнейших производственных и житейских коллизий. Уверена, что активная форма обучения будет более привлекательной для людей, поможет популяризации лекториев и университетов, повысит их конкурентоспособность в соперничестве с аналогичными передачами телевидения и радио.

Агитбригады, как одна из самых мобильных форм клубной работы, всегда живо откликаются на «злобу дня». Сегодня редко увидишь программу, не связанную с борьбой за дисциплину труда. На Красноярском алюминиевом заводе имени 50-летия ВЛКСМ, например, действуют пять цеховых агитбригад, основное ядро которых — молодые рабочие. А вот на «Криворожстали» сами культпросветчики вошли в труппу агиттеатра и создали серию программ под актуальным названием «Цена одной минуты». Свои спектакли агиттеатр показывает в цехах во время обеденного перерыва и даже в столовой. Кстати, последнее обстоятельство вызвало немало волнения среди участников семинара — так ли уж необходимо «сдабривать» обед остроужетным зрелищем? Думаю, в этом возражении есть резон, но идея создания оперативной группы, быстро реагирующей на неполадки и не отвлекающей людей от работы (что греха таить, иногда агитбригадовцы в погоне за новостями и прогульщиками сами нарушают дисциплину), представляется мне интересной.

Хорошо работают агитколлективы на многих предприятиях отрасли. Но настоятельно меня одно обстоятельство. Уже очень лихо культпросветчики порой выдают «на-гора» провинившихся. Не спорю, человек несет персональную ответственность за свой труд. Коль скоро нарушение допущено, следует тщательно разобраться, почему это произошло. Если оно случайно, вряд ли рабочий заслуживает публичного порицания. Злостных нарушителей, тех, кто не хочет честно трудиться и мешает работать другим, надо «продергивать» в сценариях, но не ради острого словца, а ставить во главу угла высокую цель — воспитание сознательности, ответственного отношения к делу.

Довелось услышать на семинаре такой диалог.

— У нас киностудия снимает маленькие репортажи о тех, кто провинился, и

мы их показываем перед киносеансом в поселковом кинотеатре.

— Но ведь в зале сидят их дети, родные...

— Ну и что, «Фитиль» же показывает конкретных виновников беспорядков.

«Фитиль» — журнал авторитетный, критикует он людей, облеченных властью в решении тех или иных проблем, и обязательно дает им возможность оправдаться, пусть и не всегда успешно, свои ошибки. Автоматически переносит опыт всеобщего киножурнала на клубную почву — значит забыть, что Дворец культуры — учреждение прежде всего воспитательное. Семьи отчаянных прогульщиков немало бедуют из-за нерадивых «кормильцев» (и заработок ниже, и слава недобрая идет), так стоит ли умножать их беды, стоит ли наносить нравственный урон детям сюжетами из неправедной жизни их отцов? Да, мы должны бороться за дисциплину. Но не против человека, а за человека.

«Коммунистическая организация общественного труда», — писал В. И. Ленин в работе «Великий почин», — к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся...» Владимир Ильич понимал, что создание новой, социалистической дисциплины практически решить только средствами убеждения нельзя, необходимо и принуждение, умело сочетаемое с убеждением. Клуб же, применяя «инструмент» осуждения, должен очень аккуратно, а бы сказала, трепетно относиться к человеческому достоинству. Воспитание — не шахматы, где можно, пожертвовав фигурой, усилить позиционное положение. Жертва в культпросветработе не окупиется, а принесет еще большие потери. Поэтому очень важно, в каком контексте прозвучит имя нарушителя. Тому, кто, не выполнив задание, подвел бригаду, покажите, в чем конкретно выразились потери. Не вышедшему на работу в реальных цифрах продемонстрируйте цену прогула. Только аналитический подход к каждой конкретной ситуации может принести положительный результат.

Выпуск устного журнала, состоявшийся в цехе одного из наших предприятий, состоял из двух страничек. Первая, «Трудом красив и славен человек», посвящалась рассказу о лучших бригадах, о ходе выполнения плановых заданий, социалистических обязательств. Во второй — «Дорожи рабочей честью» — «героями», точнее антигероями, стали прогульщики, посетители вырезывателей, бракоделы. Простое сопоставление двух фрагментов доказывает очевидное: за нарушителей работали их товарищи. А цех все-таки сумел, использовал внутренние резервы, показать неплохие результаты. Разве это не тема для серьезнейшего, принципиального разговора о неравномерности нагрузки на рабочих, о фактическом и возможном объеме плановых заданий при условии полноценной отдаче всех тружеников, о нравственном аспекте победы в социалистическом соревновании, в которую внесены неравные вклады? Устроители же мероприятия пошли по пути наименьшего сопротивления: восславили передовиков, укорили виновных, тем и ограничились.

Н. Недосекина,
секретарь ЦК профсоюза
рабочих металлургической
промышленности

Казалось бы, прием, придуманный культпросветчиками Дворца культуры «Алмаз» объединения «Якуталмаз», близок по замыслу к приведенным выше. Сотрудники отдела производственной пропаганды ДК совершают рейд по всей технологической цепочке. И вот ЧП: на дороге стоит БелАЗ. Небольшое расследование, и через полчаса имя виновника звучит по селектору, имеющему выход на все подразделения объединения: «Внимание, внимание, по вине такого-то — простой!» Мне импонирует несколько необычное, но чрезвычайно энергичное вторжение клуба в производственный процесс. Сообщение культпросветчиков лаконично, но оно передает убыстренный ритм жизни объединения, подстегивает всех рабочих, дает возможность понять себя, как серьезную величину в производстве.

Трудно требовать от человека точного соблюдения личного графика, если, во-первых, придя на работу, он престаивает из-за отсутствия сырья, или нерасторопности ремонтников, или... Клубные дни и недели на производстве, творческие отчеты цехов, соревнующихся коллективов уже зарекомендовали себя как перспективные формы работы. В связи с темой нашего сегодняшнего разговора хочу отметить, что эти мероприятия позволяют увязать в крепкий узел проблемы трудовой и производственной дисциплины.

В надеждинском Доме культуры металлургического завода Норильского горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина прошло уже три творческих отчета соревнующихся коллективов. Мероприятия готовятся в основном силами активистов цехов и подразделений. В фойе ДК каждый коллектив устраивает выставки прикладного искусства, вывешивает стенные газеты. Со сцены руководители коллективов рапортуют жюри и зрителям о производственных успехах. Затем начинается театрализованное представление, которое по форме и по духу близко агитбригаде. Глубокое знание проблем и понимание важности происходящего действия помогает артистам подняться на высокую ступеньку в разработке проблем, которые мешают их работе сегодня и помешают завтра, если не будут решены. И цель агитвыступлений — обратить внимание присутствующей в зале администрации на свои и чужие трудности. Так, агитбригада ремонтно-механического цеха высмеяла неритмичную работу плавильщиков, сбивающую их собственный график; досталось и техническому бюро, не обеспечившему цех необходимым инструментом. По окончании вечера жюри представляет на обсуждение руководителей завода, парткома, профкома информацию о недостатках, названных участниками.

Интересную, на мой взгляд, форму работы придумали культпросветчики Мирного. Публичная защита социалистических обязательств собирает на сцене Дворца представителей объединения «Якуталмаз», связанных единой технологической цепочкой. Защищая обязательства, они вырабатывают единую тактику и стратегию борьбы за их выполнение. Здесь всплывают все прошлогодние недоработки, все случаи срывов, став-

шие тяжелым грузом для смежников, все дисциплинарные нарекания. И доброе вспоминается тоже...

И в Норильске, и в Мирном, и в других клубах на подобных вечерах звучит критика в адрес нерадивых работников, порой более жесткая, нежели, к примеру, в выступлениях агитбригад. Но исходит она от своих же товарищей, в контексте делового анализа, тщательной репутации возможностей всего коллектива и каждого человека.

Есть еще одно значительное преимущество мероприятий, организаторами и исполнителями которых становятся сами рабочие. Когда мы говорим о дифференцированном подходе в культпросветработе, обычно подразумеваем деление аудитории на возрастные, профессиональные и образовательные категории. В производственной пропаганде нужно еще учитывать разные типы отношения к труду. Опытный кадровый рабочий, не омрачивший свою биографию ни одним нарушением, не нуждается в поучениях о необходимости соблюдать дисциплину. Добросовестный исполнитель, не «горящий желанием» выйти за рамки установленных сверху задач, требует иного подхода, нежели любитель длинного рубля, готовый выполнить две нормы за смену, да только за повышенную плату. Разгибая, прогульщика вряд ли тронут добрые пожелания или суровая критика извне: он к этому привык. Культпросветчик может не знать (хотя и желательно, чтобы знал) всех тонкостей психологии людей, участвующих в производственной цепочке. Их товарищи — знают. И разговаривают с каждым на понятном ему языке, отработанном годами совместной работы. Стараются у нерадивого пробудить чувство ответственности, у исполнителя — творческую фантазию, у корыстного — понимание общей цели... Происходит это непринужденно, запрограммировать такое невозможно. Просто человек, связанный с другими трудом, вправе предъявить себе и коллегам самый высокий счет. И товарищи за ним это право признают.

Я уже говорила о том, что хроническо-го прогульщика, выпивоху трудно уязвить острой шуткой, также трудно вызвать его и на доверительный разговор. За многолетнюю «практику» невыходов на работу, опозданий, простоев он приобрел стойкий иммунитет против попыток вернуть его на путь истинный. Что же, он не поддается перевоспитанию? Думаю, что это не так. Убеждает в том опыт Магнитогорского металлургического комбината. Есть у них цех погрузки и выгрузки, где работают около 500 человек, среди них есть люди, не имеющие даже начального образования или отбывшие срок заключения за различные правонарушения, дисциплину труда не считающие за закон. Бывало, число прогулов за день переваливало за 30, частенько грузчики попадали в медвытрезвитель. Специально для этого подразделения начал работать клуб выходного дня. Приглашают рабочих обязательно с семьями (сначала, правда, приходилось приглашать семьи с рабочими), дают домашние задания, отмечают на празднике хорошо поработавших за неделю, просто отдыхают. Оказалось,

что жены и дети дисциплинируют гораздо успешнее, чем административные взыскания. В 1981 году в медвытрезвитель побывало 17 рабочих, а в следующем — только один. Резко снизилось количество прогулов.

Спорили на семинаре и о том, можно ли отнести сугубо производственные мероприятия к разряду клубных, не подменяют ли культпросветчики руководителей предприятий? Как, спрашивали приверженцы этой точки зрения, создать на таких вечерах высокий эмоциональный настрой, без которого неминуема встреча во Дворце? Думаю, что ответ на последний вопрос прост: производственные проблемы кажутся сухими и малоинтересными, пока мы рассматриваем их в отрыве от людей. Когда на сцене разворачивается сюжет на заводские темы и каждый зритель в реальной жизни является его деятельным участником, тогда и рождается в зале тот самый эмоциональный накал, которого добиваются культпросветчики. Жизнь — самый талантливый и самый опытный драматург. Ей надо только чуть-чуть помочь. А как? Клубники знают эти секреты лучше меня.

Тревожит другое. Некоторые участники семинара сетовали на то, что руководители их предприятий, профсоюзные комитеты не слишком строги к нарушителям трудовой и производственной дисциплины, объясняя это нехваткой кадров. Слов нет, снисходительное отношение администрации к людям, пренебрегающим своими прямыми обязанностями, не имеет оправданий, и Центральный комитет профсоюза принял соответствующие меры по критическим замечаниям, прозвучавшим на семинаре. Но хочется еще раз напомнить о том, что культпросветчики в борьбе за дисциплину должны опираться на трудовые коллективы. Закон СССР предоставляет основной ячейке социалистического общества широкие полномочия, в том числе в организации работы по коммунистическому воспитанию трудящихся.

За полтора года шефских связей нашего журнала с культпросветчиками Дворца культуры Алма-Атинского домостроительного комбината, о практике работы которых в помощь производству и по трудовому воспитанию мы рассказываем под специальной рубрикой „Наш испытательный полигон“, приходилось не раз быть свидетелем довольно своеобразного и, в общем-то, закономерного явления.

В зале Дворца культуры, на тематических вечерах и заседаниях клуба деловых встреч все чаще появляются люди, к домостроительному комбинату отношения не имеющие. Приходят они не только из соседних жилых массивов, а порой из дальних районов большого города. И не просто «на огонек».

...Идет тематический вечер «Работать, отвечая за все!», предназначенный для слушателей школ коммунистического труда комбината. Содержание вечера — встреча на клубной сцене двух бригад, победительниц конкурса на лучшую бригаду по профессии, объявленного управлением Главалмаатастрой. Это коллективы водителей, возглавляемых С. Гогидзе, и экскаваторщиков, руководимых В. Ефименко. Обе бригады пришли во Дворец культуры, чтобы рассказать о своих методах и формах обеспечения сознательной дисциплины труда, четкой организации работы.

Культпросветчики позаботились о том, чтобы разговор о дисциплине носил предметный, живой, конкретный характер, пригласили для участия в вечере инженеров, экономистов, агитбригаду СМУ-8. Рабочие обеих бригад не только рассказывали о борьбе с нарушителями дисциплины (а такая борьба в коллективах ведется, и бескомпромиссная), но и делились своими мыслями о тех факторах, которые помогают обеспечить сознательное отношение к делу, профилактику нарушений. Например, о наставничестве. В бригаде Ефименко каждый экипаж состоит, как правило, из одного опытного и одного начинающего экскаваторщика, такое распределение людей обеспечивает взаимозависимость ветеранов и новичков, вводит дисциплину труда в круг ежедневных забот. В обеих бригадах выпускается (с помощью планового отдела комбината) и вывешивается на видном месте бюллетень, сообщающий, во что обходится один день, один час и одна минута простоя той или иной техники...

Оживление в зале возникло в тот момент, когда экскаваторщик А. Меринов упомянул со сцены о бригадном альбоме. Посыпались вопросы:

— Какой альбом?

— Для чего?

А. Меринов обстоятельно объяснил, что приход в бригаду каждого новичка обязательно начинается со знакомства с альбомом — летописью жизни коллектива.

ПРАВИЛА СЛОЖЕНИЯ

Ю. Шевченко,
наш спец. корр.

Завели его экскаваторщики с дальним «прицелом»: воспитывать бригадную гордость. Нет такой «графы» в показателях, по которым отчитывается бригада, но коллектив верно решил: там, где люди гордятся своим трудом, своими достижениями, своими товарищами, там нет места разгильдяйству. Ибо дисциплина — это и стремление не подводить друг друга. И вот занимают свое место в альбоме скупые строчки благодарностей, объявленных тому или иному экскаваторщику приказом по комбинату, фотоснимки домов, на сооружении которых потрудились бригада, портреты передовиков; запечатлены на фотобумаге и памятные моменты биографии коллектива, и общие праздники. Словом, целая коллекция, дорогая каждому.

— А что? — услышал я рядом с собой голос одного из зрителей. — По-моему, дельная идея. Может, и нам попробовать?

— Вы из какой бригады? — вопросом на вопрос ответил я. — Тоже транспортной?

— Нет, я инженер, из проектного института...

— Что же вас привело сюда?

Этот вопрос в перерыве я задал еще нескольким людям, которые сидели в зале и не принадлежали к числу работников домостроительного комбината. Вот ответы.

Инженер из проектного:

— Вечера, посвященные дисциплине труда, довольно редкое пока явление в наших клубных учреждениях. Как их организовать, как проводить — многие культпросветчики не знают. Я специально следил за рекламным щитом ДК, потому что у себя в институте отвечаю за красный уголок. Хотелось набраться опыта...

Прораб треста Отделстрой:

— Я уже давно захоаживаю во Дворец культуры домостроителя. Почему? По двум причинам. Во-первых, своего клуба у нас нет, во-вторых, то, что делают работники этого Дворца, наиболее близко нам, отделочникам-строителям, по профилю, что ли...

Член совета красного уголка общежития треста Облтяжстрой:

— Часто бываю в этом Дворце. По долгу службы почти. И своих активистов из общежития стараюсь привести, потому что на сцене Дворца проводятся вечера, посвященные бригадной форме организации труда, борьбе за экономию и бережливость, распространение трудовых починов. Вот бы нам такой Дворец!

Рабочий треста Строймеханизация:

— А меня особенно концерты цеховой самодеятельности комбината привлекают. У нас в тресте тоже есть коллективы самодеятельности, но таких смотров-конкурсов, как здесь, нет. Негде их проводить... И вечера-портреты пере-

довиков во Дворце неплохие. Так что я тут вроде завсегда...

Да, именно накопленный в последние годы опыт помощи строительному производству, умение поставить в центр культурно-просветительной работы человека труда и стали тем «дефицитным товаром», за которым спешат в ДК представители строительных профессий со всех концов Алма-Аты. По своему рангу Дворец остается комбинатовским, на деле же работает (пока эпизодически) на многие строительные предприятия столицы Казахстана. Таких предприятий здесь немало, только рядом с Дворцом расположены четыре крупных треста, на которых в общей сложности трудится около десяти тысяч человек — намного больше, чем на самом домостроительном комбинате.

Рассмотрим создавшееся положение.

ДК невелик, и хотя принадлежит ко второй группе Дворцов, по объему проводимых мероприятий, да и по их качеству давно превзошел иные очаги культуры первой группы, у которых и штат посолонней, и площади повместительней. Однако культпросветчики могли бы делать еще больше, если бы им лучше помогали. Итак, с одной стороны — Дворец, накопивший хороший опыт, знающий толк в клубной помощи производству, но живущий на скудном пайке, непримечательный с виду, мечтающий о расширении репетиционных комнат, о еще одном зрительном зале, дискотеке, которую негде разместить.

С другой стороны — целое созвездие строительных предприятий и организаций, не имеющих своих клубов, штатных культпросветчиков (в четырех соседних трестах — Отделстрой, Облтяжстрой, Строймеханизация и Промстрой — культурно-просветительная работа в зачаточном состоянии, художественная самодеятельность развита слабо), но имеющих ежегодно солидные средства на культмассовую работу. Средства эти, если исключить затраты на новогодние елки и детские утренники, не используются или идут не по назначению.

Положение явно ненормальное. Государственный подход к создавшейся проблеме очевиден, и его еще в начале года предложили сами работники Дворца культуры: кооперирование средств профсоюзных комитетов названных трестов на совместное с домостроительным комбинатом хозяйственное содержание Дворца, а взамен — культурное обслуживание Дворцом всех пяти коллективов.

Иными словами, работа Дворца на долевых началах, на основе договоров с предприятиями, в которых будут оговорены все условия сторон в этом сотрудничестве.

Следует добавить, что обслуживание на долевых началах ряда предприятий —

перспективное и нужное направление культпросветработы, хорошо зарекомендовавшее себя во многих городах страны, в том числе в Москве (Дом культуры заводов «Станколит», «Борец» и «Спецстанок»), Донецке и других. Оно способствует — и это очевидно — резкому расширению зоны влияния клуба, повышению коэффициента его полезного действия, плотности работы, а именно такие задачи поставлены перед клубным учреждением XVII съездом профсоюзов СССР. И в то же время работа Дворца на договорных началах обеспечивает концентрацию профсоюзных средств предприятий на культмассовую работу, более толковое их использование, противодействует распылению денег. Это хорошо понимают представители тех четырех трестов, о которых шла речь.

К. Исхаков, председатель профкома треста Отделстрой.

— У нас пять общежитий, в каждом — красный уголок. В этом году хотим потратить 15 тысяч рублей на закупку музыкальных инструментов, чтобы создать коллектив самодеятельности. Но если бы нас обслуживал Дворец культуры домостроителей, эти пятнадцать тысяч (во Дворце ведь есть несколько комплектов инструментов, наши ребята просто влились бы в состав самодеятельных коллективов) нашли бы лучшее применение...

В. Горгопко, председатель профкома треста Строймеханизация.

— Строим в своих общежитиях клуб на 200 человек. Но заранее уверены, что настоящей работы скоро там не будет, нет пока опыта, нет кадров культпросветчиков. Не мог бы наш будущий клуб стать филиалом или спутником Дворца?

М. Дабылов, председатель профкома домостроительного комбината.

— Можно посмотреть на вопрос шире. Все красивые уголки предприятий-долевиков должны стать филиалами Дворца, а в нашем традиционном смотре цеховой художественной самодеятельности могут участвовать все цехи кооперирующихся предприятий. Во Дворце можно создать общий пункт проката сценических костюмов, расширить народные университеты, лектории...

Словом, заинтересованные стороны, и в первую очередь руководители домостроительного комбината во главе с его директором М. Аблязиным, видят преимущества той идеи, которую высказали культпросветчики Дворца. Директора комбината я назвал не случайно. Не каждый руководитель в таких вопросах «поднимается» над ведомственными интересами, с открытой душой отказывается от прав единоличного хозяина Дворца. И это нередко является серьезным препятствием для развития договорных начал в области культпросветработы. В Алма-Ате этого не произошло. Но все же предложение культпросветчиков натолкнулось на ряд препятствий, о которых не могу не рассказать.

Для Алма-Аты долевое участие предприятий в содержании очага культуры — дело новое.

Новизна дела вызвала недоумение у некоторых людей, призванных практически помочь клубникам в их благородном (именно благородном, ведь речь

идет о добровольном переходе на более напряженный темп и режим работы) стремлении. И если в Казахском республиканском совете профсоюзов, в Алма-Атинском облсовпрофе работников ДК поддержали, то странной представляется позиция К. Жангалиева, заместителя начальника управления Главалмаагтастрой, в которое входят четыре названных выше треста и домостроительный комбинат. На совещании в республиканском комитете профсоюза строителей, собранном специально по вопросу кооперации средств на содержание Дворца, К. Жангалиев, не дав себе труда вникнуть в суть дела, заявил, что пока «рационального зерна» не видит, и покинул совещание, даже не выслушав до конца его участников.

Председатель обкома профсоюза строителей Н. Соболев присутствовал от начала до конца, прослушал обстоятельные выступления председателей профкомов предприятий, культпросветчиков. Когда несколько дней спустя я позвонил ему и спросил, какие практические меры областного комитета профсоюза следует ждать после разговора в республиканском комитете, Николай Иванович ответил... что ответить не готов.

Тогда я попросил его высказать хотя бы свою точку зрения на обсуждавшийся вопрос, тем паче, что на совещании он не произнес ни слова. Точки зрения не оказалось.

Между тем кому, как не обкому профсоюза строителей, быть первым помощником своему Дворцу, взявшемуся за улучшение культпросветработы в отрасли? Правда, накануне моего отъезда из столицы Казахстана в кабинете секретаря обкома профсоюза А. Даулетова было собрано новое совещание председателей профкомов четырех трестов и комбината. На нем было признано целесообразным созвать еще одно совещание, уже с участием хозяйственников...

Я убежден: доброе дело всегда докажет свою жизнеспособность, свою правоту, даже если ему придется пройти через самый длинный лабиринт узавток, согласований и совещаний. Но очень бы хотелось сократить эту дорогу, сэкономить дорогое время!

И последнее. Сейчас в процессе «обкатки» идея кооперации средств пяти предприятий и их профкомов на содержание Дворца. Строительная же отрасль в столице Казахстана охватывает около двух десятков крупных трестов и управлений, которые в своей совокупности располагают тремя очагами культуры: нашим подшефным Дворцом, Домом культуры строителей и клубом «Горизонт». Может быть, уже теперь стоит подумать не о частичной кооперации, а о создании в отрасли культурного комплекса? Уровень работы в трех названных клубных учреждениях неравнозначен. Строители же, независимо от того, в какой части города находится их СМУ или трест, вправе рассчитывать на равную долю заботы, на полноценное культурное обслуживание.

...У строителей всегда была в почете арифметическая точность. Им незачем объяснять правила сложения. В том числе — сложения сил.

Алма-Ата — Москва

Г. Эмельфаров,
руководитель агиттеатра «Магистраль»
клуба станции Лосиноостровская
Московской железной дороги

ОПЫТ

Нередко коллеги говорят: тебе легко — у коллектива большой опыт. Спорить не стану. И в самом деле опыт — всегда серьезное подспорье. И в творчестве тоже. Если взять четвертьвековую историю нашего агитколлектива, то, пожалуй, невозможно отыскать проблему железнодорожного транспорта, которой бы мы не коснулись. Не раз в наших программах речь шла и о повышении производительности труда, и о внедрении в отрасль достижений научно-технического прогресса, и о ликвидации простоя вагонов, и об улучшении дисциплины труда, и об экономии и бережливости... И сейчас, когда агитбригады должны усилить внимание к этим вопросам, иным агитбригадчикам может показаться, что коллективу с таким значительным опытом, как у нас, совсем просто ее решить.

Но на самом деле это не так. Опыт, знания нередко влекут на знакомые, испробованные пути. Нет-нет да и соскользнешь на ровный след, проторенный тобою же когда-то. А повторение, хотя и безусловно полезно, но не в творчестве. Нас заботит, как избежать шаблонов, традиционных, не раз использованных литературных, постановочных и исполнительских решений знакомых тем. Вот в чем вопрос! И, честно говоря, с каждым годом искать новое становится все труднее. Зато интереснее.

Время требует от агитбригадчиков нового уровня осмысления фактов жизни, умения обобщать, сопоставлять экономические показатели, острее ставить в программах проблемы трудового участия каждого в общем деле, активнее мобилизовать общественность на решение актуальных вопросов производства. Сло-

вом, разговор со зрителем должен быть предметным, острым. Скажем, раньше, когда мы делали серию номеров о выпускниках средней школы, то старались придать им торжественность, парадность. И текст был такой: «Придет последний в школе год; наступит день, прощальный вечер. Кем быть? Куда мечта зовет? К какой звезде лететь навстречу?» Вроде бы все верно, хотя, безусловно, профессионалы зарифмовали бы даже такой текст гораздо лучше. Но обратите внимание, как стандартная мысль, подкрепленная ложной патетикой, заменяла порой у нас размышления молодого современника о жизни. Так привыкли к этому, что подобная выспренность считалась нормой. Сегодня мы уже понимаем, что в агитбригадном представлении не место общей фразе, декларативности, ложной значительности, а по существу обычному пусто-пустому словословию.

На встрече с московскими станкостроителями Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул, что когда речь идет о дисциплине, то «имеется в виду вся трудовая цепочка», и добавил, что «все усилия пойдут на смарку, если развернувшаяся борьба за дисциплину скользнет по поверхности, разменывается на мелочи...» Это указание имеет непосредственное отношение и к агитбригадному творчеству. Ведь мы тоже нередко «размениваемся на мелочи», скажем, критикуем конкретного любителя «перекуров» и в то же время будто не замечаем, как по нерасторопности, а то и разгильдяйству иных снабженцев не один «перекуриватель», а целые бригады простаивают по несколько суток кряду. Знаем об этом, но стыдли-

во умалчиваем. Мол, стоит ли об этом говорить со сцены — эти «просчеты» объясняются объективными трудностями. Но именно о них мы и должны говорить со сцены со всей прямотой и принципиальностью. . . Как, впрочем, и о «перекуривателях». Однако в первую очередь — о главных, основных проблемах производства, тех звеньях «трудовой цепочки», которые определяют эффективность всей работы.

Как известно, на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС железнодорожный транспорт был подвергнут критике за серьезные недостатки в организации перевозок. Работники нашей важнейшей отрасли народного хозяйства сейчас принимают меры для ликвидации отставания. А как мы, агитбригадчики, можем помочь им в этом?

Обсуждая этот вопрос в коллективе, мы пришли к единодушному мнению: в своих выступлениях затрагивать прежде всего те проблемы, решение которых зависит от каждого труженика, от наших зрителей. Словом, рассказывать со сцены не о «глобальных» вопросах, а в первую очередь о конкретных делах трудового коллектива.

Возьмем, например, важнейшую для всей нашей отрасли проблему внедрения на железнодорожном транспорте научно-технического прогресса и передового опыта. На первый взгляд она должна заботить прежде всего ученых и технических работников. Но так ли это? Жизнь подсказывает, что современные рабочие могут немало сделать для повышения эффективности производства даже без дополнительных затрат.

В статье 10 Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями специально предусмотрены полномочия трудовых коллективов в области внедрения в производство достижений науки и техники, развития творческой инициативы работников. Неиспользованных резервов здесь немало. Приведу лишь один пример. На транспорте появился прогрессивный метод осмотра буксового узла, предложенный осматривателем вагонного депо станции Перово М. П. Батиным. Однако внедряется он не столь быстро, как хотелось бы, так как некоторые осматриватели не хотят брать на себя ответственность и продолжают работать по старинке. Так спокойнее. . .

Для нас было ясно: метод М. П. Батина — актуальнейшая тема для выступления агиттеатра. Но как ее «подать»? Рассказать об опыте? Повторить со сцены призывные слова о том, как велико значение почина рабочего? Разумеется, и такой подход полезен. Но для нас было важнее заострить внимание на вредной позиции тех, кто по недомыслию, кто по равнодушию тормозит внедрение новой, прогрессивной технологии, цепляясь за старые, отжившие привычки. Поэтому «героем» номера стал именно такой человек. Вспомнили, что Л. О. Утесов в свое время исполнял песенку о последнем московском извозчике. Она была от первого лица, и ее текст мы легко трансформировали в монолог осматривателя, который придерживается позиции известного чеховского героя: «Как бы чего не вышло. . .» Персонаж нашей програм-

прогрессивные методы труда. И мы радуемся, что реакция на этот номер всегда живая, активная, зрители нередко замечают: «Точь-в-точь как Сидоров!» А когда узнаем, что кто-то из осматривателей депо перешел на метод М. П. Батина, радуемся, так как, быть может, в этом есть частичка и нашего влияния.

Конечно, действенность выступления агитбригады определяется прежде всего актуальностью номера и его постановочным и актерским решением. Но имеет значение и то, кто играет ту или иную сценку. В частности, номер о методе М. П. Батина у нас исполняет Владимир Дмитриевич Умрихин — мастер сборочного цеха вагонного депо станции Лосиноостровская, ударник коммунистического труда, активный общественник. Он сам отлично разбирается в опыте передовика, и его критика перестраховщиков, которые не поддерживают этот опыт, что называется, действует вдвойне. Или когда со сцены машинист локомотивного депо «Москва-3» Владимир Васильевич Плотников — тоже ударник коммунистического труда — говорит о недостатках в организации движения, то его слова звучат особенно авторитетно. То же можно сказать и о технике по мостам Раисе Кривоносовой, активной участнице коллектива, детально знающей проблемы станционного хозяйства.

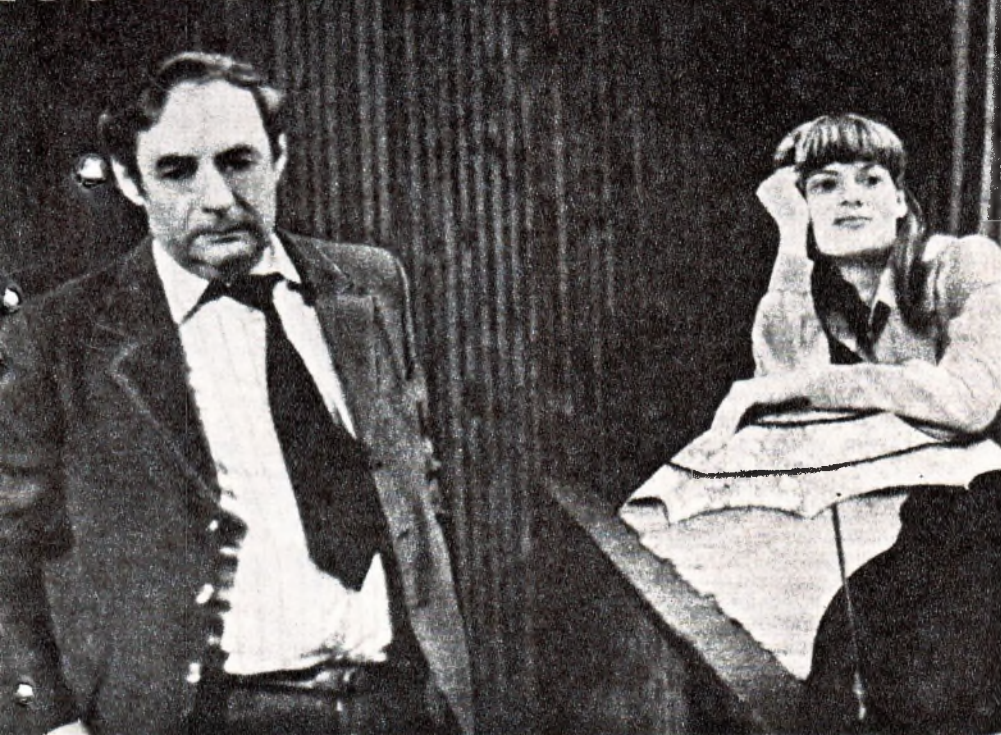
Темы для наших выступлений и их сценические решения подсказывают все участники коллектива. Так, во время командировки один из агитбригадчиков на небольшой станции под Новосибирском обратил внимание на два поезда, следующие навстречу друг другу. Один — фирменный, другой — обычный. В фирменных вагонах блистали чистотой, проводницы были в накрахмаленных блузках, а у обычного состава стояли небрежно одетые, выпачканные сажей проводницы. Когда наш товарищ обратил внимание одной из них на неполадки в вагоне и ее неряшливый вид, она ответила: «Зачем вы нас равняете со стюардессами Аэрофлота? Мы стюардессы из МПС. . .»

Эти слова впоследствии легли в основу номера, посвященного культуре обслуживания пассажиров. Группе хорошо одетых проводников, олицетворявших фирменный поезд «Весна», противопоставлялись в сценке две небрежно одетые девушки со старыми ведрами и грязными вениками, которые непрерывно повторяли: «Мы стюардессы из МПС, и наш состав совсем простой, в нем нет просвета и нет прогресса ни с теплотой, ни с чистотой».

При этом проводницы весело отплясывали, демонстрируя полнейшее пренебрежение к своим обязанностям. Они смирились с таким положением. Оттого номер воспринимается как острая сатира на тех, кто не заботится о культуре обслуживания пассажиров. Кстати, этой теме мы посвятили целую серию номеров под общим названием: «Пассажир заботы ждет». Для одного из них использовали, например, песню Зацепина «Маруся слезы льет». В нем рассказали о мытарствах пассажирки на железнодорожном вокзале, где процветают nepopядки и расхлябанность работников, начиная от небрежности кассира и кончая равнодушием к людям поездной бригады.

Участники театра создают своеобразный лабиринт, через который пассажир не может пробраться. Сценка вроде бы

ПОИСК

Сцены из агитспектаклей.

Г. Эмельфаров на репетиции.
Фото С. Куна

мы беспечно распевает свою песенку: «Я тружусь, ребяташки, по старинке-матушке. . .» В финале коллектив призывает покончить с благодушием и самоуспокоенностью, смелее внедрять новые,

очень смешная, однако зрителю тревожно от сознания, как нелегко человеку в окружении бездушных работников.

Сейчас мы обдумываем, как раскритиковать формальное отношение некоторых администраторов к людям на производстве. Общеизвестно, что на транспорте еще немало профессий, связанных с нелегким физическим трудом, и прилагается много усилий, чтобы облегчить его. Но порой даже к этому важному делу руководители относятся формально. Скажем, на иных предприятиях поступают так. В штатном расписании была профессия «башмачник» — подкладывающий под колеса тормозные «башмаки». «Рационализаторы» назвали его «регулировщик скоростей», и на этом «механизация трудовых процессов» была завершена. Кому нужна подобная механизация? — спрашивают администрации рабочие, а вместе с ними и участники агитбригады.

Можно привести и другие важные темы будущих агитбригадных программ.

Мы затрагиваем и ряд традиционных тем. Скажем, тему пьянства. Кто-то из читателей, возможно, заметит: «Опять о пьянстве. Надоело!» А между тем вопрос о пьянцах не теряет своей актуальности. Хотя сейчас вроде бы общественность дружно ополчилась против них, в ремонтных бригадах депо некоторые любители выпить по-прежнему с нетерпением ждут одиннадцати часов, чтобы сбежать в магазин за очередной бутылкой. И мы со сцены говорим об этом. Называем имена. Скрупулезно подсчитываем, какой материальный и моральный ущерб наносит всему коллективу любители спиртного. Но если раньше мы ограничивались критикой отдельных носителей этого порока, то теперь апеллируем к общественности, чтобы сообща воздействовать на таких людей.

Откровенно говоря, иной раз не все у нас получается гладко. Так, в поисках решения темы сверхнормативного простоя вагонов было предложено «инсценировать» на свой лад песню композитора Мигули «Аты-баты, шли солдаты». Речь шла о том, как по вине железнодорожников, отправителей и получателей грузов увеличивается простой вагонов. Но, несмотря на интересный текст и хорошее мелодичное решение, номер не получился, так как форма не отвечала содержанию.

Нас недавно покритиковали за номер «Снегопад», где женщины слезно просят мужчин заменить их на расчистке путей. Критик сказал: «Не просить, а требовать надо». Очевидно, он прав. Тональность номера, пожалуй, была выбрана неверно... Так что просчетов у нас немало, невзирая на богатый опыт.

И в заключение — к разговору о деятельности наших выступлений. С интересом я прочитал в статье Г. Янова, руководителя агитбригады «Резец» из Донецкой области («КХС» № 21, 1982 г.), что директор предприятия собрал начальников цехов на выступление «Резца» и предложил им в определенный срок устранить отмеченные агитбригадой недостатки. Хорошая практика! Мы стремимся использовать не только свой опыт, но и творчески переработать находки коллег по агитбригадному жанру. Но, повторяю, опыт — опытом, а в нашем деле все определяет творческий поиск новых, самобытных решений самых основных тем по проблемам производства. В этом суть искусства агитбригады.

Записал Р. Одинцов

В. Ширшикова,
директор
инсарского
Дома культуры,
заслуженный
работник культуры
Мордовской АССР

Не узкое понятие

Воспитатель по имени труд

Один мой коллега несколько удивился, когда я сказала, что обряд посвящения в хлеборобы относится к разделу — патристическое воспитание.

— Но ведь в отчетах мы всегда вписываем его в графу «трудовое», — возразил он.

Нередко мне приходилось сталкиваться с утверждением, что патристическое воспитание, которое ведет клуб, складывается из суммы таких мероприятий, как встречи с ветеранами войны, проводы в армию, работа молодежных объединений «Поиск». Правильно ли это? Лишь отчасти. Убеждена, клубную деятельность нельзя разложить «по полочкам»: это только патристическое, а это, скажем, интернациональное или эстетическое воспитание, которые стоят обособленно в плане и имеют отношение только к данной графе отчета. А ведь в конечном счете вся работа культпросветчика комплексная и направлена на воспитание у людей, в первую очередь молодежи, чувства любви к своей Родине, активной жизненной позиции.

Сейчас всенародным делом стало выполнение Продовольственной программы. Поблагодарить во всеуслышание людей, кто честно и самоотверженно трудится, так, чтобы захотелось ребятам взять их за образец, связать свою жизнь с жизнью своего колхоза и совхоза, — это для культпросветчиков одна из самых ответственных задач, и всякое участие в ее решении и будет означать воспитание высоких гражданских качеств у молодежи.

Как мы ее решаем? Скажем, готовится праздник посвящения в хлеборобы. Какая у него цель? Показать молодежи, как важна и почетна, ответственна и уважаема профессия земледельца.

А если посмотреть шире? Вручает ветеран труда молодому колхознику шапку, в которой хранится горсть земли с родных полей. В ответ будущие хлеборобы клянутся «беречь честь хлебороба, любить землю, политую потом отцов и дедов». Ту самую землю, которую защищал в годы войны ветеран, за которую отдали жизни десятки односельчан.

Нет, не укладывается такой ритуал в строго ограниченные рамки одной какой-то графы. Тесно сплетается здесь и патристическое, и идейно-политическое, и трудовое воспитание.

Возьмем иной пример. Вечера-портреты лучших механизаторов, полеводов, животноводов. Вначале мы стремились лишь в одном — сказать доброе слово героям, порадовать их хорошим концертом. Но однажды задумались — что выносят из таких встреч парни и девушки, у которых только начинается трудовая биография, или те, кому еще предстоит выбрать профессию? И решили пойти по другому пути: приглашать на вечер тех,

кто работает вместе с героем, хорошо знает его. Ведущая беседует с ними, и их рассказ о человеке, которого мы чествуем, помогает лучше раскрыть его характер, показать, что его достижения не случайны — они результат его отношения к труду, сопричастности к делам и планам своего коллектива, всего народа.

Чествовали в латышовском сельском ДК известного в районе механизатора, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Каюма Касьямовича Горбунова. Заранее встретилась ведущая — методист ДК Нина Андриановна Азаркина с ним самим, побывала у него в бригаде, поговорила с руководством колхоза. Все поддержали: заслуживает Каюм Касьямович за свой труд принаходной благодарности. Лишь сам К. К. Горбунов стал возражать: «Дело каждого из нас — заботиться о том, чтобы экономика была экономной. Но какая же экономия, если машины простаивают во время посевной в поле только потому, что требуется небольшой ремонт? Все механизаторы должны научиться сами устранять небольшие неполадки, а по-

мочь начинающим — моя прямая обязанность, как старшего, как наставника».

Когда же ведущая спросила, почему он зимой пошел работать на ферму, — ведь это время, когда можно отдохнуть после горячей поры уборки урожая, — Каюм Касьямович ответил просто: «Потому что нужны там руки механизаторов. Необходимо проследить, чтобы вся техника была в исправности — от этого во многом и надои молока зависят. В каких условиях содержится скот, такую и отдачу хозяйство потом получит».

Беседа с Каюмом Касьямовичем помогла найти красную нить вечера. Получился важный, нужный разговор об отношении к труду, о неравнодушии ко всем делам и заботам колхоза.

Хозяйское отношение к земле... Оно заключается и в умении видеть недостатки, бороться с ними. Ведь цель критики не только в том, чтобы, по словам Ю. В. Андропова, «избавиться от недостатков, но, в конечном счете, еще более упрочить основы, на которых зиждется социалистический образ жизни».

Мы стремимся, чтобы всегда конкретными, целенаправленными были выступления нашей агитбригады «Горячие сердца». «Большой» вопрос для нашего района — дороги. На ухабах и бездорожье сотни тонн драгоценного зерна оказываются под колесами машин, жители порой не могут купить хлеб — где-нибудь на дороге застряла везущая его машина.

Во всех хозяйствах района показали мы программу, где критиковали дорожное управление за затянувшееся строительство дорог. Наше выступление одобрил райком партии, были приняты меры, чтобы наладить бесперебойное снабжение Инсара хлебом. Ускорились и темпы строительства дорог. Лучше стали

Старинная
свадебная песня-
импровизация
в исполнении
мордовского
народного хора
кочетовского
сельского
клуба.

Сцена
из спектакля
«Осенние звезды»
народного театра
инсарского
районного
Дома культуры.
В роли комиссара
Анны Лус
директор РДК
В. Шишикова.

подъездные пути ко многим хозяйствам. Конечно, это нельзя считать результатом только нашего выступления, но важно и другое: призывая бороться с недостатками, критикуя их, мы помогаем воспитывать у людей активную жизненную позицию. А она — одна из важных сторон коммунистической нравственности.

Советский человек — патриот и интернационалист. Сами эти понятия в нашей стране неразрывны. Вот один из примеров. В селе Латышовка колхоза «Путь Ленина» преимущественно татарское население, в Картлее же — в основном русское. В прошлом году, когда началась жатва, комбайнер Халиль Баторшин предложил: «Давайте поможем соседям, там в основном живут пожилые люди». На полях соседей комбайнеры из Латышовки работали с особым воодушевлением. «Руль комбайна многих из нас научили держать русские наставники», — объясняли они.

Один из таких наставников — Михаил Дмитриевич Холодов. Уже не первый год его фотография на колхозной доске Почета, и рядом с ним его воспитанники — татарские и русские парни, которым он с душевной щедростью передает свой богатый опыт.

И когда в латышовском Доме культуры чествовали победителей социалистического соревнования, вместе с татаринцом Халимом Баторшиным героем вечера стал его наставник Михаил Дмитриевич Холодов.

Таким образом, само чествование победителей социалистического соревнования стало наглядным примером единства интересов людей разных национальностей, решающих общие экономические и социальные задачи. А это, как отмечалось в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР, «примечательное социальное и общественно-политическое явление наших дней».

Верность традициям

Единство советского народа складывалось на всем протяжении существования нашего государства, и вряд ли нужно доказывать известную истину, как важно для сегодняшних молодых людей почаще обращаться к прошлому Родины, к ее революционным традициям.

Но примеры из героического прошлого всегда понятней и доходчивей, когда они связаны с историей родных мест.

Проводя в совхозе имени Желябова вечер «Моя Родина — СССР», мы использовали интересные материалы, связанные с историей района и самого совхоза. Совхоз имени Желябова почти ровесник Советского государства — он создан в 1919 году, когда Совет Народных Комиссаров принял Декрет об образовании совхозов. Прочитав старые газеты, узнали мы о том, как в двадцатые годы рабочие помогали крестьянам строить новую жизнь. Из Москвы, Нижнего Новгорода приезжали «летучие бригады»: они ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, обучали грамоте, ставили в избе читальне спектакли, создавали кружки художественной самодеятельности. Этот и другие исторические факты органически вписались в общий фотодокументальный рассказ о прошлом и настоящем совхоза.

Много интересного узнавали люди о своем совхозе, посмотрев выставку, организованную в казеевском Доме культуры. Язык документов, фотографий всегда впечатляет.

Вот старое здание-развалюха — в таком была открыта первая школа, а рядом — недавно отстроенные детский сад и средняя школа. Первый трактор и современные мастерские для совхозных машин. У перспективного плана социально-культурного строительства в совхозе, не смолкало оживленное обсуждение будущего совхозных сел.

Школьники нашего района провели экспедицию «Поиск». В результате ее они составили альбом о людях, прославивших в разные годы наш район. Среди них делегат Всероссийского съезда Советов генерал И. В. Болдин, Герой Советского Союза И. Ф. Бибишев, Хаернонсия Тараканова — инициатор создания в колхозах молодежных фронтовых звеньев, девизом которых стало «получить стопудовые урожаи».

Инсарцы свято хранят память о тех, кто отдал жизнь, защищая Родину от фашистских захватчиков. Ежегодно 9 мая у памятника павшим героям в городском сквере проходит митинг, а затем театрализованное представление. В картинах-пантомимах «оживают» герои литературных произведений, звучат песни военных

лет. Вошли в традицию встречи ветеранов войны с молодежью. Они проходят и в РДК и в сельских клубах. Есть у нас торжественный ритуал проводов в Советскую Армию. Часть его — встреча допризывников в военкомате с теми, кто недавно отслужил.

Планируем мы также вечер встречи трех поколений выпускников школ района — довоенного, послевоенного и нынешних школьников. Сейчас мы ведем к нему серьезную подготовку — хотим пригласить не только тех, кто живет в нашем районе, но и своих земляков, живущих в других местах.

Военно-патриотическую пропаганду мы стремимся вести так, чтобы она доходила до сердец людей. Всегда полон зал на спектакле народного театра РДК (его режиссер — художественный руководитель РДК Виктор Лыков) «Осенние звезды» по одноименной пьесе мордовского писателя С. Фетисова. Она посвящена времени становления Советской власти в наших краях. Привлекли нас в этой пьесе образы мужественных большевиков, командира и комиссара продовольственного отряда, прибывшего в мордовскую деревню. Они погибли от руки кулаков, но благодаря им открылась мордовским крестьянам правда о революции, о Советской власти, поверили они, что всегда будут чувствовать локоть друга — русского народа.

Постановкой народной драмы мордовского писателя А. Терешкина «Эшелон жизни» театр открыл новый сезон. Она заинтересовала нас темой дружбы народов СССР, проявившейся в годы Великой Отечественной войны как на фронте, так и в тылу. Часть урожая, собранного в тяжелейших условиях в трудное, голодное для республики время, послали мордовские колхозники братскому белорусскому народу. Это пьеса о дружбе, закалившейся в боях на фронте и на полях сражений за хлеб в тылу.

Обращаемся мы к таким произведениям с особой ответственностью, ведь они должны стать для молодежи предметным уроком патриотизма, интернационализма.

Ближе познакомиться с культурой, русским, мордовским, татарским народным творчеством помогают дни культуры отдельных колхозов и совхозов. Готовясь к ним, каждое хозяйство старалось познакомить гостей праздника со своим прошлым, настоящим, с завтрашним днем, со своими национальными традициями.

Бытует и по сегодняшний день в селе Кочетовке старинный обычай проводов весны. Неповторимый колорит придает ему мордовская песня «Лугоняса-Келуняс» — одновременно песня и танец, а точнее целое действо. Это песня о красоте лесов и полей Мордовии, о любви к своему краю. В последнее воскресенье мая направляется за околицу села «Кленовое шествие» (у каждого в руках кленовый лист), разносятся по всей окрестности голоса идущих впереди него запева. Правда, звучит теперь аккордеон, а не балалайка и тростниковая дудочка (а еще раньше своеобразный инструмент, состоявший из ведра и косы), на которых играли в этот день младшие участники шествия — мальчишки.

В этот день все от мала до велика в расшитых национальных нарядах. Они похожи и не похожи, ведь каждая девушка по-своему вышивает орнамент на панаре — национальной рубашке, подбирает бисеринку к бисеринке, чтобы со-

здать красивую цветовую гамму. Овладевают этим традиционным мастерством сегодня в кружке при сельском клубе, который ведут бывшие учителя Кочетовской школы Татьяна Федоровна Ермакова и Клавдия Васильевна Осташкина. Тонкой работой мастериц из Кочетовки восхищались все. А кулинары села показали на празднике свои изделия. Попробовали гости «позу» — особый напиток из свеклы и хлеба, готовящийся к большим праздникам, пшеничные пироги — тюркор и другие национальные блюда. И, конечно, услышали мордовские, русские, татарские, украинские песни в исполнении народного хора. Он известен и за пределами нашей республики — выступал хор в Марийской АССР, в Москве в Кремлевском Дворце съездов, был даже в Финляндии. Одна из первых его участниц Т. Ф. Ермакова награждена бронзовой медалью ВДНХ СССР за создание песни «Илянас». А старинную свадебную песню «позаимствовал» у хора районный Дом культуры для создания нового обряда, связанного с национальным мордовским обычаем: девушка, выходя замуж, печет для родни жениха и гостей вкусные блины из пшеничного теста (есть даже мордовская поговорка «К невесте на блины»). И сегодня, когда в кочетовском сельском клубе празднуется молодежная свадьба, для жениха и невесты непременно исполняет хор эту песню.

Долго вспоминали в районе «латышовский самовар» — день культуры колхоза «Путь Ленина». Гостей встречали девушки, одетые в старинные национальные татарские костюмы, и по народному обычаю приглашали выпить душистый чай, настоянный на травах, с медом и вареньем, попробовать «перемечу» — пирог, украшенный узорами. Увидели гости изделия татарских мастеров — резьбу по дереву, чеканку, национальные вышивки. Красивые скатерти и полотенца с национальным орнаментом привлекли внимание еще и тем, что вышивал их мужчина — Карим Каримович Хансваров. А со сцены лилась мелодия задушевной татарской песни «Эниемэ», посвященной матери, собравшей для дочери красоту зорь и цветы всех полей. Исполняла ее секретарь Латышовского сельсовета Галина Павловна Тамбовцева.

Она русская, но проникновенно исполняет татарские народные песни. А русскую народную песню «Светит месяц» в сопровождении оркестра русских народных инструментов спела татарка Раиса Чукмарева.

Всегда тепло принимают зрители стихи советских поэтов в исполнении парторга совхоза Фариды Зарифовича Сюняева. На этот раз он выступил не только как чтец, но и как ведущий всей программы.

Во время дней культуры особенно ярко проявилось многообразие национальных форм нашего самостоятельного искусства, и его интернациональное содержание, и опромные возможности, созданные для развития каждой национальности в нашей стране.

Патриотическое, интернациональное воспитание многообразно и по содержанию, и по формам. Но главное, по-моему, чтобы осуществлялось оно в едином комплексе, каждая из составляющих которого одинаково важна.

Инсарский район,
Мордовская АССР

Расположенный в одном из крупнейших микрорайонов столицы — Вешняки-Владычино — киноконцертный зал „Энтузиаст“ помогает В организации свободного времени более чем 120 тысячам жителей.

В двадцать четвертом номере нашего журнала за прошлый год мы рассказали о создании на базе этого зала Комсомольско-молодежного центра, объединившего под своей крышей политклуб для старшеклассников, дискотеку, несколько лекториев, литературную и балетную студии, шахматную школу...

В полученных редакцией читательских откликах содержатся просьбы продолжить разговор о работе „Энтузиаста“. Мы предлагаем вашему вниманию корреспонденцию об одном его мероприятии, посвященном советской семье.

...Двухлетний Артемка, услышав из фойе звуки оркестра, перестал плакать и дал раздеть себя папе. Тамара Викторовна развязала шарф пятилетней Танечке и с удовольствием оглядела своих старших детей, хлопчущих возле бабушки, согласившейся пойти с ними на праздник. Потом, бросив взгляд в зеркало и взбив на лбу каштановую челку, направилась к киоску с надписью «Театральная касса», где можно было купить билеты на ближайшие дни.

На празднике «День советской семьи» в киноконцертном зале «Энтузиаст» Перовского района столицы Варгановы, как и другие многодетные семьи, — почетные гости. Заранее получили они приглашение прийти на праздник непременно всей семьей.

Тамара Викторовна Варганова: — Мне тридцать четыре года. Детей у меня пятеро. Старшему сыну — пятнадцать лет, младшему — два года. Наташа и Юра учатся в первую смену, Андрюша — во вторую, Танечка посещает садик, Артемка, наш общий любимец, — дома. В ясли решили пока его не отдавать. К счастью, моя мама, Татьяна Михайловна (в честь нее мы назвали нашу дочку Танюшку), живет с нами. Так что всегда кто-нибудь из взрослых дома. Дети присмотрены, значит, — здоровы. А ведь это главное.

Мы с мужем работаем по-разному. Я — сборщицей, Виктор — в девятнадцатом таксопарке шофером. Семья у нас дружная. Иметь много детей — это значит не только любить их, но и заботиться, жертвовать многим ради их счастья, воспитывать в себе умение поступиться собственными интересами, привычками, удобствами

Гвоздики для папы и мамы

С. Пайна

ради блага семьи. Это и необходимость всегда быть в форме, смотреть на себя со стороны, не опускаться, не расслабляться. Быть достойной своих детей. А трудностей в многодетной семье еще ох как много!

Мне вообще нравятся наши новые праздники и обряды. Такие, как имянаречение, например, который остается в памяти родителей навсегда. И поверите, как в первый раз с первенцем нашим Юрой, так и в пятый — с Артемкой, мы с мужем и все наши родные и близкие, пришедшие в загс на этот ритуал, были одинаково взволнованы и растроганы. Вот хорошо бы придумать еще особую «День матери и ребенка»... Людям вообще нужно дать больше радости, тогда и работа лучше спорится. Сегод-

ня здесь по-настоящему весело. Столько развлечений — глаза разбегаются. В киосках можно купить и сувенир, и книжку, и вазочку, и фломастеры. Мы уже три набора купили. Дети очень любят рисовать. И еще купили билеты в театр. Любим ходить всей семьей в театр, в цирк, часто все вместе гуляем в парке...

Татьяна Викторовна обвела глазами детей:

— Артемка, Юра, Наташа, Таня... А где же Андрюша?

— Смотрите, это наш Андрюша поехал на самокате! Он и в школе принимал участие в «Веселых стартах».

А вот и Артемка порывается прокатиться вслед за братом на самокате и получить приз — гирлянду воздушных пестрых шаров. Хорошо, когда детям весело, когда семья собирает-

ся вместе. Когда детей много! Недаром восточная мудрость гласит: «Один ребенок — это цветок, много детей — сад. Пусть цветут сады...»

Не по службе, а по душе...

Словосочетание «организовать мероприятие» не имеет казенного смысла для работников киноконцертного зала «Энтузиаст». Сколько выдумки, любви, смекалки, истинной изобретательности вкладывают Л. Боровикова, М. Шатурин, Б. Ткач, А. Медведева и М. Ободянина в свою повседневную работу! Не считаясь со временем и затратами труда, тщательно готовят они любое мероприятие, оттачивают детали, уточняют мелочи. Так же готовилась программа этого праздника. Проходил он под девизом «Образцовому микрорайону — высокую культуру семейных отношений». Не случайно, самым торжественным и радостным его событием стало вручение правительственных наград многодетным матерям Раисе Александровне Петраковой и Тамаре Викторовне Варгановой. ...В фойе — консультационные пункты медиков, педагогов, юристов, многочисленные киоски с книгами и сувенирами, выставки самодеятельных художников, театральная касса. А вот «изюминка» праздника — фотоателье «Семейный портрет», в котором уже в конце дня можно было получить памятные снимки. В Большом зале шла программа мультипликационных и документальных фильмов. Выступали артисты из детского отдела филармонии. Работали танцзал и игротка для детей. Особенно много внимания было уделено досугу старших школьников. А в музыкальной гостиной перед

началом торжественного собрания шел веселый эстрадный концерт для молодежи.

Затем открылась информационная конференция, в которой приняли участие столь нужные и интересные для собравшихся в зале люди: руководители райпищеторга и райздраводела, УБКО и роно, фирм «Детский мир» и «Детское питание». Вслед за их выступлениями последовали ответы на вопросы специально подготовленной для праздника анкеты, в которой все касалось проблем семьи. В двенадцать часов в танцзале началась спортивная игровая программа для детей, а родителей пригласили в Большой зал, чтобы продолжить разговор об организации семейного досуга. Затем выступили артисты эстрады и участники художественной самодеятельности. Был показан художественный фильм. А спустя три часа в кафе «Энтузиаст» началась молодежная программа «Шипы и розы любви». После лекции «О гармонии в браке. Духовная атмосфера семьи», прочитанной кандидатом педагогических наук И. В. Дорно, состоялась встреча с заведующим отделом поэзии журнала «Юность» поэтом Натаном Злотниковым. Какие только вопросы не задавали ему: о любви с первого взгляда, о том, кто должен быть главой семьи, надо ли жить с родителями или самостоятельно. И еще о многом другом спрашивали молодые супруги. А потом всех их пригласили в дискотеку.

Давайте, пока дети забавляются в игротке, молодежь танцует, осматривает выставку, покупает сувениры и пьет «фанту» в буфете, посетим информационную конференцию.

Информационная конференция

В числе выступающих на этой конференции был заместитель председателя Перовского райисполкома **Сергей Сергеевич Ивченков**.

— Нам очень много задают вопросов, разнообразных и сложных, касающихся многодетных семей. Мы решили с помощью социологов все эти вопросы сгруппировать в анкету и ответить на них публично, прямо на этом празднике. По данным статистики, в нашей стране насчитывается два миллиона многодетных семей, из этих двух миллионов — 606 проживают в Перовском районе города Москвы. Из этого числа — 363 семьи насчитывают в своем составе более трех, а 91 семья — более четырех детей. Эти семьи — предмет неусыпной, всевозрастающей заботы партийных и советских органов. Конечно, государство помога-

ет каждой советской семье, но в первую очередь — молодой и многодетной. В нашем районе средний состав семьи — 3,2 человека, и нам для нормального воспроизведения населения желательно увеличить этот показатель.

Виктор Рувимович Полищук, директор районного пищеторга.

— Мы понимаем, что самый большой дефицит для многодетной матери — это время. Время, которое необходимо на приобретение товаров, воспитание детей, обслуживание семьи. И мы обязаны помочь его сэкономить. У нас организованы продовольственные заказы, ими пользуются в 22 торговых точках 500 многодетных семей. Стремимся, чтобы ассортимент продуктов был разнообразен, учитываем потребности и взрослых и детей. Не забываем о том, что рацион наших юных граждан должен быть калорийным, включать овощи и фрукты. Продовольственные магазины так организуют свою работу, чтобы после трудового дня наши женщины всегда могли купить все необходимое.

Владимир Ильич Цыбин, управляющий трестом столовых.

— В магазинах «Кулинария» нашего района организована продажа кулинарных изделий по предварительным заказам, через день. Готовят вкусно, с выдумкой. Хозяйки довольны. На Второй Владимирской улице открыто детское кафе «Белочка», стоимость блюд от 3 до 14 копеек. Так что, папы и мамы, приглашаем вас вместе с детьми посетить наше кафе. При этом одно условие: родители, оставившие своих детей дома, в кафе допускаться не будут.

Таня Владимировна Бродюк, заведующая отделом роно:

— В нашем районе пятьдесят общеобразовательных школ. Выдано бесплатных учебников (до пятого класса) на сумму 110 тысяч рублей. 136 дошкольных учреждений посещают сейчас 25 000 ребятишек. Очередь по устройству в сады и ясли ликвидирована. Мы всегда можем, по желанию родителей, перевести детей в один и тот же сад или ясли.

Из этих выступлений стало ясно, что меры помощи многодетным семьям в Перовском районе затрагивают почти все сферы жизни. При райисполкоме создан новый отдел: «Вопросы семьи и брака», работающий на общественных началах. Там же действует университет здорового ребенка. Есть «Клуб молодой матери». Проводятся тематические конференции для родителей, чьи дети страдают хроническими заболеваниями. В середине марта 1982 года

проходила «Неделя советской семьи» во Дворцах культуры и клубах, школах, детских садах, библиотеках, на стадионах и предприятиях районов. В ее программе были чествования золотых и серебряных юбиляров, молодоженов, диспуты по вопросам воспитания детей, спортивные соревнования «Папа, мама, я — спортивная семья», выставки дошкольного творчества. В школах района состоялись праздники совместного труда, на которых ребята вместе с родителями оформляли кабинеты и актовые залы, благоустраивали территории. Старшеклассники писали сочинения о своих бабушках, дедушках, мамах и папах. Потом по этим материалам состоялась в роно конференция отцов на тему «Какими видят нас наши дети». В ней приняли участие сотни мужчин.

На крупных предприятиях района — заводах «Компрессор» и прожекторный проводились лекции, беседы на темы семьи и брака, показывались тематические кинофильмы. «Неделя советской семьи» стала праздником многих и многих семей. В кинотеатре «Киргизия» с января 1983 года организованы ежемесячные «Перовские пятницы», также посвященные вопросам семьи и брака.

Семьям, имеющим трех и более детей, выданы удостоверения «Многодетная семья». Предъявляйте удостоверение и получайте без очереди белье в прачечной, без очереди сдавайте в ремонт обувь, вносите квартирную плату на 10—15 процентов меньше установленной, оставьте открытку в одном из магазинов фирмы «Детский мир», и вам позвонят, когда можно приехать за детской меховой шубкой из натуральной цигейки или из синтетикки. Требуется вам обеспечить семью продуктами питания? Пожалуйста. Предъявляйте все то же удостоверение и дважды в неделю получайте заказ из улучшенного набора продуктов в одном из универсамов района: Вешняковском, Ивановском, Перовском, Новогиреевском или Центральном. У вас нет времени ходить по магазинам? Позвоните. И ваш заказ будет доставлен на дом. В одиннадцатой пятилетке число льгот многодетным семьям будет увеличено!

Семейный портрет

Праздник близился к концу. Но расходиться не хотелось ни взрослым, ни детям. Удобно разместившись в фойе, беседовали женщины. Многим из них довелось встретить здесь давних приятельниц, повидаться с которыми уже давно хотелось, но все, увы, не хватало време-

ни. Оживленно обменивались впечатлениями о прошедших мероприятиях «отцы семейств». В буфете, где можно было «подомашнему» попить чай из самовара с вареньем, бубликами и пирожками (о чем заблаговременно позаботились организаторы праздника), расположились бабушки и дедушки. Музыкальную гостиную захватили подростки. Из дискотеки, где веселилась молодежь, доносились ритмичная музыка... Наверное, одним из основных достоинств праздника было то, что он сумел собрать и объединить так много людей, познать знакомить столь непохожие, но счастливые семьи.

Вот одна из них.

...Увидев Эллу Рязову на улице, вы обязательно обернетесь. Не обернуться просто невозможно. Так красивая, стройная эта женщина. Прохожий подумает: «Артистка? Художница?» Ни то, ни другое. Элла Рязова мать троих детей и бабушка очаровательной восьмилетней Ксюши. Она из тех женщин, которых трудно назвать бабушкой.

Сына Володю воспитала она хозяйственным, волевым, ответственным за сестру и брата. Кто лучше него умеет распределить обязанности? Сейчас иному чаду нанимают вереницу учителей. Володя сам поступил в авиационный институт. А потом подготовил и брата Андрея. Все дети в семье Рязовых дружные, любят и умеют общаться. Даже младшая Наташа, кудрявая белокурая хохотушка, верховодит подружками во дворе. Самостоятельность — одна из главных черт детей многодетной семьи. Они не ждут, чтобы их водили за руку. Наташа Рязова, например, сама себя записала в музыкальную школу. С восьми лет, три раза в неделю ездит она на маршрутном такси за город, в Косино, на занятия и везет с собой инструмент — виолончель. В семье Рязовых всех детей учат музыке. Почему? Дедушка Рязов — композитор. Но он не дал своему сыну Виктору музыкального образования, несмотря на его абсолютный слух. Сделавшись главой многочисленного семейства, В. Ф. Рязов исправил ошибку. И теперь наслаждается по вечерам семейным музыкальным квартетом. Володя — пианино, Андрей — кларнет, Наташа — виолончель. А мама — поэт.

...Петраковцы, Варгановы, Финмоновы, Головня, Лапины, Мамоновские... У каждой семьи своя судьба. Хорошая семья — опора и гордость государства. Недаром говорил М. И. Калинин: «Крепкая семья — крепкая держава».

Москва

ВИДИМОЕ-НЕВИДИМОЕ

Н. Гнатюк

На дубовой доске, выделяющейся среди кустов, аккуратно выжжены слова:

«Я сорвал цветок — и он увял, поймал мотылька — и он умер на моей ладони. И тогда я понял, что прикоснуться к красоте можно только сердцем».

— Папа, но ведь он понял, что такое красота, когда мотылек уже погиб, — сказала девочка.

— Может, потому человек и написал такие слова, чтобы предупредить других, предостеречь... — предположил папа.

— А если бы он не сорвал цветок, не убил мотылька, то ничего и не понял бы?

— Может быть... — мужчина помолчал, а потом тихо продекламировал: — Без испытания страданием нет в мире истинной любви...

Они медленно удалялись по тропинке, а мне не давала покоя одна мысль. Часто вы видели, чтобы люди обсуждали произведение наглядной агитации, чтобы оно рождало у них сложные ассоциации, чувства? В чем тут секрет? В нелобовом, неоднозначном тексте? В доверчиво-неумелой детской вязи букв? В удачно выбранном месте на берегу Оки? В каких-то других малозаметных, однако важных оформительских мелочах, приемах?

За ответом на эти вопросы мне не пришлось далеко ходить — лишь подняться по холму в город биологов — Пудино. Там я поняла, что ответ надо искать вовсе не на перечисленные вопросы, а в принципиально иной постановке дела.

Чего, в сущности, добиваются наглядной агитацией? Агитируют людей за что-то и что-то, воспитывают их тем-то и тем-то, в таком-то и таком-то направлении. никоим образом не умаляя значения наглядной агитации, я думаю, в самой нашей жизни появились наряду с ней и новые формы агитации, пропаганды, воспитания, связанные прежде всего с новыми особенностями нашего образа жизни. Мне представилось закономерным рассмотреть агитационное, пропагандистское и воспитательное влияние сло-

Пригласительный билет
семейного клуба «Радуга».

Стреляют юные лучники
«Радуги».

На экологической тропе

Рисунок
Тани Маевской
(6 лет)

бое благое начинание не «спускается сверху», а рождается снизу, как естественная человеческая потребность.

Николай Васильевич Печников пришел в фотоклуб Дома ученых с признанием, что его... абсолютно не тянет к художественной фотографии. И принялся методично, хроникально до скрупулезности, снимать улицы, дома, ландшафты, стройки. Прошло 15 лет, и выяснилось, что его фотоархиву нет цены. Только благодаря его снимкам можно вспомнить, как выглядело то или иное место, дом, микрорайон...

Подростки экспериментальной школы по собственному почину украшают классы витражами и портретами из цветной смальты, а пришкольный садовый участок — деревянными скульптурами.

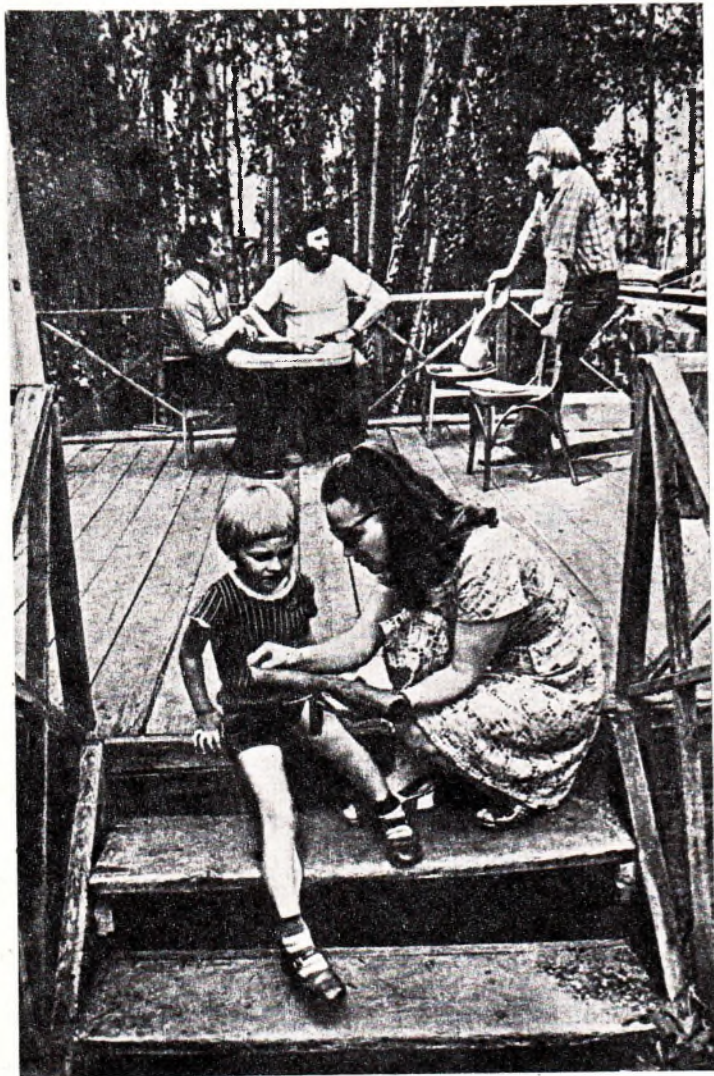
Семьи из клуба «Радуга» создают проект городского ботанического сада, а пока получают практические навыки на совхозных полях.

ИЗОС выставляет в окна стенды с материалами о флоре и фауне Подмосковья, создает интересные плакаты по охране природы. Например, восьмиклассник Илья Шабавев нарисовал такой плакат: из раскрытой Красной книги выпрыгивают, скачут, ползут — радостно возвращаются на земной шар редкие животные. Рисунок шестиклассницы Нарине Сарвазян: заводские трубы нацелены, как жерла пушек, на клин журавлей. От клубов дыма птиц отделяет лишь нежное кольцо листьев. Внизу подпись: «Воздух должен быть чистым». Это серьезно.

А туристы выпустили первый рукописный том полного собрания сочинений народного творчества своего клуба «Азимут» и сколотили остроумную «Книгу отзывов» — деревянную стену для почетных гостей, на которой с удовольствием запечатлели свои имена и автошаржи кинорежиссер А. Митта, артист Г. Бурков, поэт Р. Рож-

На городской агитплощадке во время фестиваля джазовой музыки.

дественский. Что ж, ничто человеческое ученым не чуждо. К тому же если у людей есть чувство юмора, то с ними определенно хочется иметь дело.

А дел этих на досуге, как выяснилось, можно придумать превеликое множество. Что пораждает в пуштинце? Начиная с любимой биофизики, житель города может затем увлеченно говорить об экономике, искусстве, спорте, причем со знанием вопроса, со своей оценкой и главное — очень благожелательно.

Мы частенько вступаем в разговор каждый со своей точкой зрения, слушаем в принципе только самих себя, пытаемся обратить в свою веру собеседника и расходимся... каждый при своем мнении. В Пушцино же я не раз видела, как скорректировав свои полярные точки зрения, спорщики выходили из дискуссии, обогащенные чем-то новым. Эта культура общения и благожелательность передаются и детям.

Разносторонность многих пуштинцев, мне думается, ведет начало от принципа отбора специалистов в академгородок. Посылали молодых, незаштампованных ученых, тяготеющих к поиску, к открытию. Потому что нужны были новые идеи. Потребность поиска распространилась не только на науку. Им интересно узнать и попробовать все. Ограниченность же форм проведения досуга в малом городе привела к выплеску неиссякаемого фонтана самостоятельных попыток разнообразить вечера. «Если не мы, то кто же?» В Пушцино меня приглашали прокатиться верхом в клубе «Мустанг», спеть в фольклорном ансамбле «Радуги», провальсировать с участниками студии бального танца и даже написать картину в художественной школе, горячо уверяя, что все это я могу (!!), просто не догадываюсь об этом.

Руководитель изостудии и председатель фотоклуба Дома ученых Анатолий Кириллович

Кулаков:

— Если я примусь выговаривать парнишке: «Ты не знаешь композиции, светотени, объема, то он закроется, как улитка, и не придет ко мне больше. Я ему говорю, найдя среди 99 ошибок один удачный штрих: «Смотри, как у тебя это здорово выходит». И он верит, что что-то может, и не боится пробовать, и не стесняется...

Для Пушцино характерна семья Галеевых, в которой папа не только прирожденный ученый, но камнерез и ювелир в клубе «Коряга», мама собирает коллекцию бабочек и организует выставки детского творчества, а дочь помимо учебы занимается в художественной школе и с увлечением дрессирует кошку Василису, достигшую немалых успехов в прыгании через обруч со стула на стул.

Для Пушцино закономерно возникновение семейного клуба всестороннего развития личности «Радуга», в котором царит свобода без анархии, комплексность, а не закомплексованность, контакт, а не контраст поколений, равноправие, предполагающее и равенство обязанностей.

Интересов и занятий в «Радуге» столько, сколько может прийти в головы его 220 членам. Вечера, посвященные основоположникам советской ракетной техники и мастерам оперетты, обучение разговорному английскому языку и изготовление елочных игрушек, лыжные семейные гонки и окучивание картошки, конструирование новых луков и даже конкурс «Ступка в подарок шведскому королю». О последнем подробнее. Его придумал инженер Института микробиологии АН СССР Григорий Гуревич — страстный коллекционер старинной посуды.

Двадцать две семьи, воодушевившись его идеей, представили варианты. Например, такой: для воинствующего Карла XII предлагалась в подарок ступка с набором пестиков, изображающих его побитых противников... Шутки шутками, а чтобы выполнить и защитить свои проекты, каждой семье пришлось изучить историю и быт выбранной эпохи, этикет, дизайн, сервис, кулинарию и даже материаловедение (кто ж знает, из чего было положено изготавливать ступку, пестик!), не говоря уж о том, что пришлось рисовать и овладеть ковкой... Чем не разнообразная деятельность ума и рук! Но вот вопрос. Задача клуба — разностороннее развитие личности. Однако при большой инвариантности досуга не теряется ли его углубленность, при количестве — качество, при раз-

носторонности — сама личность? Проще говоря, если человек сегодня стреляет, завтра изучает английский, послезавтра поет в фольклорном ансамбле, то не делает ли он все это неважно?! А от этого один шаг до закомплексованности, особенно у подростка...

Нет, считает Михаил Борисович Зыков: «Разносторонний человек как раз добьется большего. Например, наши лучники, тренирующиеся всего раз в неделю, зато еще и поющие, и танцующие, и сочиняющие фантастические рассказы, стреляют лучше членов спортивных секций. Ибо они, во-первых, уже личности. А личность всегда себя проявит, победит. Сформировать же личность можно только при наличии свободы выбора. Во-вторых, наша «Радуга» исповедует интенсивные, то есть научно обоснованные методы занятий. Мы составляем графики тех же тренировок, рассчитываем траектории, конструируем аппараты-тренажеры. Одна такая тренировка, «пропущенная» через мышление, фантазию, заменяет десять».

Убедительно? Не знаю. В Пушцино, как я уже говорила, у каждого своя оценка, своя точка зрения. В том числе и на «Радугу». Нам важнее другое. Что выходит в результате сочетания многогранных, разнообразных пуштинских воспитательных идей, усилий различных любительских объединений, общественности города?

Получается вот что. Почти каждый ребенок в Пушцино рисует или лепит, фотографирует или танцует, поет или стреляет из лука, либо делает и то, и другое, и третье. Успеваемость в школе выше обычной. Подростковых преступлений нет. Почему? Да потому что анти-социальные поступки возникают тогда, когда нет социально полезных... Это не значит, что юные пуштинцы не бросаются снежками, не колотят по клавишам рояля, не шалят. Но тогда, когда это не мешает дружим. Это значит, что они не причиняют не только вреда, но и неудобства окружающим, потому что уважают и свой, и чужой труд, творчество, право на отдых и размышление. Уважают личность в себе и в другом, совершенно незнакомом человеке. Это значит, что уже они сами, своим образом жизни будут агитировать следующие поколения. А пока... Пока они растут хорошими гражданами. Такими, какими мы и хотели бы видеть своих детей. Везде и повсюду.

Пушцино,
Московская область

Письмо позвало в дорогу

Кто поможет директору?

И. Тимошин

Город Снежное стоит на земле, на которой, как и положено, летом растут цветы и деревья, а зимой лежит снег. А еще эта земля хранит в себе уголь. Поэтому микрорайоны города, основанного в 1938 году, жители Снежного по старой памяти называют по номерам: шахта № 32, шахта № 10, шахта № 27...

В поселке шахты № 18 проживает 11 тысяч человек. От поселка до центра города, где находится кинотеатр, на автобусе доедешь за 20 минут. По московским понятиям — совсем немного. Но здесь другие критерии. По вечерам общественный транспорт ходит нерегулярно, и люди предпочитают искать развлечения рядом с домом. К их услугам Дворец культуры имени Н. К. Крупской, находящийся на балансе Снежинского машиностроительного завода (СМЗ), — самый большой и благоустроенный в городе.

Издавека территория ДК с ярко-желтым зданием посередине напоминает ромашку. Хотелось смотреть и думать о лете, когда вокруг здания растут пестрые цветы. Но пора цветения еще не наступила, и пестрели только буквы на афишах, извещавшие о репертуаре кинофильмов на ближайшие дни и о том, что в субботу и воскресенье состоятся молодежные танцевальные вечера, о которых шла речь в письме, подписанном молодой жительницей поселка Людией Деминной. Оно-то и привело меня в город Снежное.

Мы, молодежь, при всем нашем желании не можем найти во Дворце культуры занятий по душе. Нет у нас ни кружков, ни спортивных секций, — одни названия да жерсписания занятий коллективов художественной самодеятельности...

...А если бы вы посмотрели на молодежные вечера: курят и пьют прямо на танцплощадке. Мы, девчонки, боимся на танцы ходить...

...Предлагали организовать хорошие танцы, дискотеку, клуб интересных встреч, но никому до нас нет дела. Руководителей полный «набор». Сидят все по кабинетам да глядят на наши мытарства... Такие работники, как в ДК, только место занимают! Никакой помощи!

...В фойе Дворца культуры было оживленно, что явно противоречило картине общего запустения, нарисованной в письме. Весело переговаривались девушки, пришедшие поиграть в волейбол в спортзале. Их голоса заглушали ритмы рок-музыки, вырывающейся из магнитофона стоявшего рядом юного меломана. По коридорам ДК сновали школьники.

Я осмотрел фотостенды, рассказывающие о мероприятиях ДК, полюбовался портретами передовиков производства и вслед за самыми юными посетителями Дворца отправился в детский сектор.

Стены здесь украшали симпатичные аппликации из соломки, бумаги и ткани.

— Где такие красивые картинки купили? — спросил я пробегавшего мимо мальчишку.

— Сами сделали в кружке «Умелые руки», — крикнул он и помчался дальше, в игротеку, где особенно шумно и радостно.

Впоследствии, когда я провел в ДК несколько дней и познакомился с его работой, понял — детям и подросткам здесь полное раздолье. Они вместе с заведующей детским сектором М. Серединой организуют для возрастных клубов «Малышок», «Товарищ» и «Старшеклассник» викторины, театрализованные представления, балы... Киноклуб младших школьников «Кадрик» обслуживают сами ребята: продают билеты, стоят на контроле, перед сеансом проводят киновикторину. Старшеклассники занимаются в кинолекториях. Для школьников всех возрастов организуются литературные вечера, показывает свои спектакли Мажеевский театр юного зрителя; работают кружки художественной самодеятельности и спортивные секции, есть детский хор, три танцевальные группы, два ВИА, агитбригада, гимнастическая и волейбольная секции.

Можно сказать, что работники Дворца творчески и интересно организуют досугов ребятам. Думается, что нынешние «малолетки», и повзрослев, не уйдут из ставших родными стен и будут надежными помощниками клубников. А сегодня молодежь, впрочем, как и людей постарше, встретишь в ДК не часто.

— Это не совсем так, — согласился со мной председатель профкома СМЗ Николай Васильевич Лысенко. — Приезжайте к нам весной или осенью, когда мы проводим в ДК смотр заводской художественной самодеятельности, увидите — жизнь во Дворце бурлит. У нас каждый цех имеет свой ВИА, вокалисты, танцоров... Для них на заводе существует несколько красных уголков. Помимо репетиций рабочие слушают здесь лекции, занимаются в производственных клубах. Дело в том, что наши рабочие живут в разных микрорайонах города, добираться домой на общественном транспорте неудобно. А так, после репетиций и мероприятий, заводской автобус всех развезет.

— Что же работники завода замкнулись в красных уголках и свой ДК посещают лишь в дни торжественных смотров?

— Нет, почему же. Они приходят в ДК на тематические вечера, праздники «Посвящение в рабочие», «Имянаречение», на встречи участников клубов «Заводчанка» и «Подвиг» с ветеранами войны, проводы в армию... На заводе работают люди разных специальностей: строители, спортсмены, энергетики. По принципу телевизионных «огоньков» мы устраиваем для них профессиональные праздники...

Получается, что огромные площади Дворца культуры служат лишь для разовых, парадных, так сказать, мероприятий. А ведь совместные действия культурпросветчиков и участников цеховой самодеятельности, перенесенные частично на клубную территорию, могли бы принести обоюдную пользу. Дворец получил бы надежных партнеров, имеющих опыт. Заводские коллективы расширили

бы зрительскую аудиторию, что немало важно для любого исполнителя. Клубы пополнились бы новыми энтузиастами из числа окрестных жителей, что несомненно обогатило бы содержание и формы их работы. А пока молодежь поселка, от имени которой и писала Людья, чаще обходит ДК стороной. Почему?

...На сеансе в 5 часов вечера в кинозале присутствовали двести зрителей, а на сеансе 20.00 — час «пик» большинства кинотеатров — всего человек пятьдесят. И не потому, что фильм был плохой, просто он оказался двухсерийным и возвращаться пришлось бы поздно. Правда, в зале никто не курил и не выяснял «отношений». Но, видимо, я, как говорится, «неудачно» попал. А вот посещение танцевального вечера оставило неизгладимое впечатление.

Ничуть не погрешила против истины автор письма в редакцию. Молодые любители танцев чувствовали себя столь вольготно, что, окутанные плотной завесой сигаретного дыма, распивали горячительные напитки прямо на глазах у дружинников. Впрочем, последние со стоическим спокойствием наблюдали за нарушителями. Когда дружинники, не дожидаясь окончания вечера, проследовали в штаб, я присоединился к ним.

— Никаких происшествий не было, — бодро отрапортовал командир отряда.

— Как же так, — удивился я, — на танцах курили, были пьяные.

— Это не наше дело, — ответил начальник штаба ДНД Алексей Николаевич Куценко, — за этим пусть администрация смотрит. Драк ведь не было...

— Если бы милиция на таких вечерах дежурила, — говорили на планерке в горкоме ЛКСМ Украины секретари комсомольских организаций города, — был бы порядок.

— Милиция будет, — твердо обещал начальник Снежинского ГОВД Владимир Иванович Мельник. — Скоро на танцплощадках станут неотлучно дежурить два милиционера, имеющие постоянную связь с ПМГ.

Уверен, что Владимир Иванович сдержит слово. Но станут ли люди посещать Дворец культуры? И в один ли хулигана загвоздка? Работали же во времена не столь отдаленные кружки, танцевальные коллективы, ВИА, любительские объединения... Не только для детей, но и для взрослых.

— Когда заболел прежний директор Дворца Ю. Райля, — рассказывал мне житель поселка секретарь комсомольской организации шахты «Восход» Сергей Ганюков, который в течение нескольких лет был комсоргом одного из цехов завода, — жизнь в ДК пошла на спад. Многие руководители кружков и художественной самодеятельности уволились. Потом директором назначили Трусову, и пришлось ей начинать все сначала.

Надежда Васильевна была не новичком в ДК. В 1968 году после окончания режиссерского факультета Донецкого культурпросветучилища она стала заведовать в нем культурно-массовым отделом. Организовывала вечера, писала для них сценарии, сама пела в хоре.

Когда по семейным обстоятельствам была вынуждена из Дворца уйти, три года была на общественной работе, избиралась парторгом. Став директором Дворца, Надежда Васильевна энергично взялась за дело. Попыталась организовать кружки художественной самодеятельно-

сти, клуб по интересам. Жители поселка находили в своих почтовых ящиках приглашения на различные мероприятия ДК. Такие же приглашения печатались в заводской многотиражке «Новатор». И поначалу казалось, что упущенное легко будет наверстано. Жизнь ДК вот-вот забьет ключом. Но культработники по разным объективным причинам сменялись чаще времен года. Люди, потянувшиеся было во Дворец, быстро к нему охладели: зачем записываться в кружок, если он скоро распадется? Из созданных тогда коллективов остался один только хор ветеранов войны.

И постепенно, день за днем в поселковом очаге культуры завоевывали свои позиции те, кто искал здесь не содержательное занятие, а возможность покуражиться, показать свою удал молодецкую. Известно, что зло тем агрессивнее, чем реже встречает решительный отпор. Я имею в виду даже не жесткую руку блюстителей порядка, а противодействие сторонников подлинной культуры, энтузиастов клубного дела, каких немало на СМЗ и каких, увы, не оказалось в его Дворце. Не нашлось их и среди жителей поселка шахты № 18.

Заводские комсомольцы, с которыми я встречался, на словах вроде бы готовы включиться в работу родного ДК, более того — даже обижены на культпросветчиков за невнимание к ним. А на деле? Молодые специалисты СМЗ, будучи студентами, вряд ли жили только семинарами, лекциями и сессиями. Наверняка проводили они свой досуг интересно и весело. Но, когда Трусова попыталась собрать их в ДК, просила помочь в организации вечера, устраиваемого для них же самих (место заведующего культурно-массового отдела до сих пор вакантно, и директор сама пишет сценарии), на ее призыв никто не откликнулся.

— Наши девчата хотели на курсы вязания записаться, — говорит слесарь комсорг цеха Валентина Хоменко. — Трусова ходила, всех агитировала. А потом все заглохло. Почему так?

Видимо, не такое уж сильное желание было у девчат. Потому что по объявлению, которое висело больше месяца, пришло только три человека. А ведь курсы вязания, самокупаемый кружок, ради трех человек создан быть не может.

— Кроме того, — продолжает Валентина, — мы с удовольствием организовали бы при ДК дискотеку, драматическую студию...

Хорошие желания. Кто же мешает превратить их в жизнь? Если бы комитет комсомола обратился к культпросветчикам со своими предложениями, в ДК уже существовали бы и дискотека, и студия, да только узнала Трусова о желании заводчан от меня. Так и живут завод и его Дворец, каждый сам по себе: один знает, что хочет, но не ведает, как это осуществить, другой знает «как», но не знает «что».

Для того чтобы обе стороны услышали и поняли друг друга, необходима координация усилий. Директорский стаж Трусовой невелик, и не всегда ей хватает опыта и знаний. Председатель профкома Н. В. Лысенко и секретарь комитета комсомола Иван Баев тоже недавно

избраны на свои посты. Пока разбирались они с заводскими проблемами, а их у каждого немало, Надежда Васильевна попала в автомобильную аварию и много месяцев провела в больнице. Сегодня все это позади. Пора наконец преодолеть инерцию обстоятельств и выработать программу совместных действий.

А в поселке у заводчан есть заинтересованный помощник — шахта «Восход», рабочие которой живут в микрорайоне. Уже упомянутый Сергей Ганюков, секретарь комитета комсомола шахты, готов взяться за организацию дискотеки. Да только боится, что шахтеры все подготовят, а потом туда не попадут. Значит, надо договориться с комсомольцами двух организаций о создании дискотеки на паритетных началах. Выигрыш обеих сторон несомненен.

В ДК пришли культпросветчики, уроженцы Снежного, которые обосновались здесь всерьез и надолго. Недавняя выпускница Донецкого культпросветучилища Маргарита Явор уже ведет занятия трех танцевальных коллективов и собирается организовать студию бальных танцев. С января работают в ДК хормейстеры Валерий и Галина Соловьевы — люди увлекающиеся и трудолюбивые. В их планах — создание большого народного хора. И они уже ходят по цехам, записывая всех желающих. Надежда Васильевна готовит вечер «Пять минут на размышление», задуманный ею для того, чтобы выявить круг интересов молодежи. Подобный вечер-викторина был уже организован для старшеклассников и прошел успешно.

Надеюсь, что и рабочая молодежь получит от него удовольствие, захочет организовывать такие праздники постоянно и станет частым гостем Дворца культуры. А пока... Один в поле не воин. Трусовой надо помочь.

Кто же поможет директору?

г. Снежное,
Донецкая область

Содружество: традиции
и перспективы

Не только спектакли

Многое в шефской работе идет от давних традиций, сложившихся еще в первые годы Советской власти. Я имею в виду прежде всего выступление профессиональных артистов в сельских клубах. Надо ли говорить, как сердечно встречают их в деревне, какое удовлетворение приносит это выступающим! В одном лишь Толочинском районе Белорусский государственный драматический театр

имени Якуба Коласа, в котором я работаю, выступил в минувшем году 24 раза. Мы стали там, что называется, своими людьми. Да разве только в этом районе!

И все-таки, мне кажется, ограничиваться спектаклями нельзя. Необходимо вести дело более широко. Ведь в театре трудятся не только артисты, но и художники, музыканты, костюмеры. И каждому из них найдется дело в сельских клубах, причем такое, за которое, кроме него, подчас и взяться некому. Заведующий постановочной частью нашего театра Б. И. Носовский написал, например, музыку к спектаклю «Верность» О. Бергольц — его поставил Богушевский районный Дом культуры. Не раз и не два пришлось приезжать Носовскому к своим подшефным на репетиции. Собственно, слово «пришлось» — неточное, потому что поездки эти были для него не в тягость. Он так увлекся работой с любителями, что написал музыку еще для нескольких спектаклей. Помог он музыкально оформить и спектакль по пьесе Н. Матуковского «Последняя инстанция» в Докициком РДК.

Контакты такого рода важны не только для любителей, но и для работников театра, потому что помогают им раскрыть собственные возможности, создают хорошие условия для поиска.

Бывая на селе, наши художники советуют, как лучше оформить клуб, а иногда и сами берутся за кисть. Некоторые клубы, где доводилось выступать, крошечные — даже гримироваться негде, потому что кроме зала там есть еще лишь единственная комната. Но благодаря хозяину клуба, его старанию помещение выглядит уютным, домашним и выступать там одно удовольствие. Могут ли художники, видя такое отношение к сельскому очагу культуры, не помочь!

Когда выступаешь в подшефном Шумилкинском районе, чувствуешь, что зритель здесь более подготовленный. Кроме спектаклей мы приезжаем сюда с лекциями, беседами о театре. Рассказываем о том, как делается спектакль, о традициях нашего коллектива.

Иногда приглашают нас на вечера чествования передовиков, ветеранов труда. Помню, была я в колхозе имени М. Калинин. Героями вечера стали четыре доярки. Символические женщины, все — с медалями и орденами. Выступить перед ними не в спектакле, а просто так — ответственно. Нужно найти такие слова, которые бы показали всю душевную красоту наших тружениц. Нужно по ходу вечера сориентироваться, какая сценка из того или иного спектакля могла бы быть тут уместной, какая шутка пришлась бы «впору».

Помощь, однако, не должна строиться только на энтузиазме шефов. Ее результаты гораздо больше, если любители сами обращаются за советом. И тут мне хочется добрым словом помянуть народные драматические коллективы области, с которыми дружим давно. Они приглашают нас на просмотры спектаклей, в свою очередь бьют на репетициях в театре имени Я. Коласа. Их замечания подчас оказываются неожиданными, но всегда по делу. Вместе обсуждаем и проблему репертуара народных театров и драматических кружков.

Б. Поюровский,
театральный критик

Одарить песней

При театре создана творческая лаборатория режиссеров народных театров. Ее основная задача — помочь организовать учебно-воспитательный и творческий процесс в любительском коллективе. Одной из форм занятий лаборатории стали семинары. На них выступают режиссеры театра имени Якуба Коласа, народный артист СССР Ф. Шамаков, народная артистка БССР И. Маркина, другие ведущие артисты, широко известные в республике. Большой интерес вызвал разговор на тему «Режиссерский поиск в любительском театре».

Мне кажется, от шефской работы неотделима «учеба» и городского зрителя, потому что город сам по себе еще не воспитает эстетически развитого человека. Население Витебска постоянно растет, в том числе и за счет приезжих из деревень, поселков, так что работа со зрителем, прежде всего молодым, — это своеобразное направление шефской работы.

Шестой год действует при театре университет театрального искусства. Важным его направлением стала работа с юными зрителями. Помню, как тяжело было еще лет семь назад играть в спектаклях для детей. В зале восемьсот мест, публика самая разная. Если одни внимательно следят за действием, то другие, бывало и такое, целились в «фашистов» из рогаток. И это не от того, что школьники по-детски захвачены происходящим и забывают, где находятся, а от бескультурья, элементарной невоспитанности чувств. И мы поняли, что начинать надо со школы.

В театральный университет и его филиалы ходят сейчас 10 тысяч ребят. Занятия проходят на малой сцене, привозим мы и дошколят из детских садов — дня них «уроки» занимательные, веселые.

Популярен университет не только среди школьников. Все больше рабочих, студентов, служащих становятся постоянными его слушателями. Занятия — они проходят по двум потокам — самые разнообразные. Это и встречи с ведущими артистами театра, с постановочной группой того или иного спектакля, с младшим поколением колосовцев. Это и беседы об основных направлениях советской драматургии 70—80-х годов, о значении классики для современного театра, о бережном отношении к национальным традициям.

Лекции читают работники театра, областной организации общества «Знание», областного отделения Белорусского театрального общества. Слушатели задают вопросы, предлагают темы занятий.

Воспитание зрителей, развитие эстетического чувства важно не само по себе, не для того только, чтобы до зала дошла суть каждого увиденного спектакля. Понимание прекрасного, способность испытывать наслаждение от встречи с ним перерастают в желание жить по законам красоты. Самим создавать ее.

З. Канпелька,
народная артистка БССР,
председатель Витебской областной
комиссии по культурно-шефской
работе на селе

По профессии Нина Давидовна Дадияни врач, работает на кафедре терапии Института усовершенствования врачей Грузинской ССР. Но в республике все, взрослые и дети, знакомые и незнакомые люди, называют ее ласково, сокращенным именем — наша Цинуки.

Среднего роста, стройная, изящная, подвижная, она охотно рассказывает о себе, о любимых песнях, тут же напевая их. А если нужно, подходит к роялю и сама себе аккомпанирует, хотя на концертах обычно выступает с пианисткой Мариной Куртошвили.

— Мне кажется, я родилась с песней. Дома у нас постоянно звучала музыка. Мы с папой и мамой составили своеобразное трио и пели для себя, для своих друзей и знакомых. Впрочем, ничего необычного в этом нет: в Грузии так или иначе поют все. Родители отдали меня в музыкальное училище, где я прилежно училась по классу рояля, но мечтала, конечно, стать профессиональной певицей. Однако война разрушила все планы. Я начала работать, окончила медицинский институт, стала врачом, но с песней не расставалась никогда...

Много лет уже Нина Давидовна — одна из самых активных участников большого и дружного коллектива самодеятельности республиканского Дома культуры медицинских работников. Неоднократно на фестивалях и конкурсах ее искусство отмечалось первыми премиями. А в самых ответственных концертах выступала она на равных с профессиональными исполнителями. Именно поэтому ни для кого в республике не было неожиданностью присуждение врачу Н. Д. Дадияни почетного звания заслуженной артистки Грузинской ССР. Как же складывается репертуар самодеятельной певицы, есть ли какой-то принцип в отборе произведений?

— Безусловно. Еще в юности на меня произвели огромное впечатление выдающиеся мастера советской эстрады Тамара Церетели и Кето Джапаридзе, артисты, обладавшие высокой музыкальной и вокальной культурой. Их вклад в развитие нашего искусства, на мой взгляд, по-настоящему еще не оценен. Но я уверена, что со временем к нам придет понимание их подлинного значения. Во всяком случае, они сберегли и передали последующим поколениям исполнителей и слушателей традиции пения старинного романа. Одной из наиболее ярких продолжательниц их дела сегодня я считаю Нани Брегдадзе, хорошо известную далеко за пределами Грузии. Многие романсы, которые пели в свое время Тамара Церетели и Кето Джапаридзе, вошли в мой репертуар. Причем и в старинном романсе, и в современной песне меня увлекает их сегодняшней смысл. Я пою такие старинные романсы, которые звучат куда более современно, чем некоторые песни, написанные только что. Я не плачу о том,

что прошло, потому что верю в будущее, в неистребимость жизни, верю в людей — моих современников. В моем репертуаре есть такие песни И. Дунаевского, С. Мирианшвили, Ш. Милоравы, А. Пахмутовой, да и сама я пишу музыку на стихи моих любимых поэтов Иосифа Гришашвили, Галактиона и Тициана Табидзе, Георгия Леонидзе, Александра Блока, Бориса Пастернака, Константина Симонова...

Вспоминается один из концертов в Тбилиском Доме актера имени Акакия Хоравы. Чествовали выдающуюся грузинскую оперную певицу Надежду Харадзе. Среди представителей общности, собравшихся в зале, были лучшие артисты и музыканты города. И вот перед такой аудиторией предстояло выступить Нине Дадияни.

— Понимаете, Надежда Васильевна Харадзе высказала пожелание, чтобы в концертной программе принял участие кто-нибудь из певцов-любителей. Выбор пал на меня. Не скрою, волновалась ужасно: ведь одно дело — быть перед своими коллегами-врачами и другое — когда тебя слушают специалисты, профессионалы. Впервые исполнила я тогда свою песню на слова нашего народного поэта Иэтима Гурджи «Здравствуй, Тбилиси, мой город родной!» и имела успех...

Нина Давидовна встает, включает магнитофон, и я вновь слышу документальную запись того памятного для нее концерта. Пела она в сопровождении народных музыкальных инструментов дудки, и, когда кончила, зал буквально взорвался аплодисментами, криками «Браво!», «Бис!». Цинуки не отпускали, и она пела снова и снова старинные романсы, свои песни, народные.

— Народные мелодии я слышала с детства. И мне кажется, что именно благодаря им у меня развился слух, появился вкус к пению. У народных песен есть

какое-то особое свойство: как бы я ни устала, стоит мне сесть за рояль и запеть народную мелодию, как усталость сама по себе проходит. Песня помогает мне и в трудную минуту, и в радостную. Без нее я не могла бы жить...

В комнате непрерывно звонит телефон. Кому-то очень необходима медицинская консультация, и Нина Давидовна обещает обязательно вечером навестить больного, а заодно спрашивает, что необходимо захватить, привезти. Тут же звонят из какого-то учреждения, где хотят слышать песни Цинуки: если невозможно в этой неделе, то на следующей, в любой день. После каждого такого звонка Нина Давидовна смущенно просит у меня извинения за то, что приходится постоянно прерывать нашу беседу. И все же видно, что каждый звонок доставляет ей радость. Ей просто необходимо чувствовать себя постоянно нужной людям. И эта доброта, бескорыстие, готовность протянуть дружескую руку — все то, что свойственно Нине Дадяни в жизни, — питает и ее творчество.

— Друзья называют меня «скорая помощь». И не только потому, что я могу быстро поставить диагноз. Они видят, что я живу этим, что возможность кому-то помочь делает меня счастливой. И пою я тоже оттого, что люблю людей. А искусство, песня помогает мне в моей основной профессии...

Когда Нина Дадяни поет, то помимо чисто музыкального всегда возникает и драматический образ человека, от имени которого и ведет свой рассказ певица. При этом Цинуки почти не пользуется внешними приемами выразительности. Даже жест сведен к минимуму. Рождение образа происходит как бы изнутри. Меняющиеся ритм, темп, интонация голоса, выражение глаз — вот все, чем пользуется Цинуки. Но этого оказывается вполне достаточно, чтобы пленить любовь, самую взыскательную аудиторию.

Нина Дадяни может петь в небольшой комнате. И это будет прекрасно. Но, когда ее попросили открыть знаменитый праздник «Тбилисoba» на одной из старинных площадей города, где собралось по меньшей мере десять тысяч слушателей, певица абсолютно органично вписалась в это удивительное массовое торжество.

...Есть люди, которым всегда кажется, что кто-то им чего-то недодал. Но, к счастью, есть и другие, кому для себя нужно так мало, что они всегда готовы поделиться последним с каждым, кто в этом нуждается. Поделиться радостью, одарить ею без боязни, что тебе самому ничего не останется. Поделиться дружбой, вниманием, сердечностью, добрым словом, советом, песней, наконец, и почувствовать, как от этого ты сам стал беднее, а, напротив, много богаче.

Вот откуда, думаю, рождается у Цинуки любовь к песне.

Вторая сторона второй пластинки:
«Поет Нина Дадяни».

В Министерстве культуры СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ

Коллегия Министерства культуры СССР, Секретариат ВЦСПС, Секретариат ЦК ВЛКСМ приняли постановление о проведении смотра-конкурса дискотек (№ 29 от 21 марта 1983 г.). Это Всесоюзное творческое соревнование дискотечных коллективов, в частности, должно способствовать:

созданию программ высокого гражданского звучания, формированию у молодежи высоких нравственных качеств и эстетических вкусов, пропаганде революционных, боевых, трудовых традиций советского народа, социалистического образа жизни;

пропаганде лучших образцов советского музыкального искусства, произведений прогрессивных зарубежных авторов, совершенствованию исполнительского мастерства участников дискотек;

развитию содружества самостоятельными коллективами дискотек с творческими союзами и организациями;

распространению лучшего опыта работы дискотек.

Принимать участие в конкурсе могут коллективы любой ведомственной принадлежности: дискотеки клубов, Домов, Дворцов культуры, Домов, Дворцов молодежи, сельских учреждений культуры, высших, средних специальных, профессионально-технических учебных заведений, общеобразовательных школ, парков культуры и отдыха, туристских и других учреждений.

Для руководства смотром-конкурсом созданы Всесоюзный, республиканские, краевые, областные, окружные, городские, районные организационные комитеты, составы которых утверждены совместными постановлениями органов культуры, профсоюзов и комсомола. В постановлении изложены функции оргкомитетов. В частности, именно сюда дискотечные коллективы, желающие принять участие в соревновании, должны направить следующие документы: заявку по форме, утверждаемой районным, городским, окружным оргкомитетом; отчет о работе коллектива дискотек; сценарий дискотечной программы, предлагаемой для конкурсного просмотра, утвержденный органами культуры в установленном порядке.

Смотр-конкурс проводится в два тура:

I тур — в апреле—декабре 1983 года в районах, городах и округах. Лучшие коллективы поощряются районными, городскими и окружными оргкомитетами, а 5—7 дискотек из числа победителей допускаются к участию во II туре;

II тур — в декабре 1983 года — феврале 1984 года в автономных республиках, краях и областях, а также в союзных республиках, не имеющих областного деления.

Все мероприятия проводятся в нерабочее и во внеучебное время.

Коллективы дискотек — победители смотра-конкурса награждаются дипломами Всесоюзного организационного комитета. Итоги конкурса будут обсуждаться в апреле 1984 года на специальной конференции.

В. Левенталь,
народный художник РСФСР

В наши дни трудно представить, чтобы декорационное искусство театра было только прикладным и не осуществляло свою главную цель — интерпретацию идей драматургии. Поэтому «вообще» хороший художник может для театра не подойти, если он лишен чувства сцены. А оно не сводится лишь к знанию сценической техники, освещения, к умению писать задники. Оно — в потребности выразить себя именно в театре, в умении через декорацию показать зрителю ход размышлений режиссера, кредо спектакля, определенные вкусы и представления его создателей, то есть творить единичное, восходить к общему, проблемному: от оформления к образу спектакля. В нем факты соседствуют с фантазией. Но реальность и жизненность постановки в конечном итоге определяются взаимопониманием драматурга, композитора, актера, художника с залом. Зритель, приобщенный к условному языку театра, несо-

О глубине сцены и широте замысла

В декорационной мастерской Большого театра.
Эскиз В. Левенталья к спектаклю «Дон-Кихот».

менно становится активным соучастником действия.

Однако мне было бы грустно, если бы исчезла дистанция между зрителем и актером, погасла рампа, дающая специфический театральный свет. Поиск театральности, на мой взгляд, просто необходим в любой постановке. Даже о силикатном производстве можно рассказать увлекательно, найдя для него соответствующее образное решение.

...Медленно открывается занавес, со сцены веет слабым ветром, и с этого момента зритель видит и чувствует жизнь, созданную театральными средствами. Он унесет отсюда ощущение неповторимости сценического действия, воспоминание о «театральном чуде».

Михаил Булгаков в «Театральном романе» пишет о воображаемой «волшебной коробочке», в которой как бы видит будущий спектакль. В ней живут люди в особом, подчиненном театральным законам мире, они освещены особым све-

том, и здесь возможна иная связь и логика событий, чем в жизни.

Есть такая опасность в театральном оформлении — загромождение сцены излишне подробными бытовыми деталями.

Этим все равно нельзя достичь полной иллюзии жизни, да она и ни к чему. Внешний реализм влечет за собой не правду, а всего лишь правдоподобие как в обличье спектакля, так и в актерской игре.

На сцене не должно быть просто комнаты или лесной поляны. Необходима театральная метафора, показывающая отношение декоратора к этой комнате, к этому лесу. Каждая деталь должна стать в театре произведением искусства.

Еще мне хотелось бы, чтобы сценическое оформление оставалось долгое время в памяти. А для этого, как говорил полтора века назад знаменитый художник-декоратор Пьетро Гонзаго, «всякому художнику очень выгодно быть хоть не-

много философом, только бы он не был философом, не будучи поэтом». Иными словами, долгожительство декорационного замысла в памяти зрителя определяется не только броскостью оформления, но и индивидуальностью художника, глубиной его взаимоотношения с миром, самобытностью его размышлений о нем. Здесь нет противоречия. Художник-постановщик должен вдохнуть жизнь в свое детище, стремиться, подобно хорошему отцу, чтобы его ребенок был не только красивым, но и по возможности умным. Эти две стороны — эстетическая и этическая — неразрывны.

Еще несколько слов «о времени и о пространстве». Нельзя забывать, что оформленная декорациями сцена — не просто площадка для игры, единая образная на протяжении двух-трех часов. Декорация «живет» во время спектакля вместе с другими действующими лицами — в ладу с ними или в контрасте, это уж вопрос замысла.

Но зрителю лучше не сразу угадывать все намерения художника, они должны раскрываться постепенно, скрывать в себе некий драматизм, собственный сюжет. Если хотите, зрителю полезно постоянно загадывать театральный «ребус» — но непременно решаемый, конечно, и наполненный вполне определенным смыслом.

Приступая к декорационному оформлению спектакля, советуем помнить об этой необходимости давать работу воображению зрителя. Всегда ли этому в театре способствуют «настоящие» комнаты, улицы, шкафы? Наверное, нет.

Парадокс маленького театра (и любительского, конечно же) в том, что несовершенство его сцены может стать большим подспорьем в художественном совершенствовании, оказаться сильным стимулом для поисков свежих решений. Ведь при минимуме материальных возможностей постоянно приходится что-то придумывать.

Между прочим, когда Чарли Чаплин снимал свой фильм «Парижанка», не имея средств снять сцену на настоящем вокзале, он нашел элементарный прием: показал крупным планом лицо актрисы, по которому без конца бежали тени (от окон проходящих поездов).

Крохотную сцену способна расширить некая емкая идея, заменяющая десяток декораций.

Итак, средства должны быть минимальными, но все-таки достаточными (их набор тоже весьма опасен — как-никак в задачу художника входит обогащение текста изобразительным материалом и даже по возможности углубление его).

...Постановка гоголевской «Женитьбы» в театре на Малой Бронной. Глубина сцены там всего двенадцать метров. И вот на этом-то тесном пространстве нужно было выстроить «драматическую местность» для совершенно невероятного события в двух действиях.

О «Женитьбе» теперь сложилось мнение, что эта комедия (отнюдь не «главная» для самого Гоголя) на Малой Бронной сыграна так, что она как бы вобрала всего писателя с его великой точностью человеческих характеров, их объемностью, психологической предсказуемостью.

Сцена в спектакле выглядит поначалу безликим пространством (оклеена она по краям серым, сморщенным холстом). На портале в простых рамках зритель видит картины и гравюры того времени: «Круженица» Тропинина, «Итальянский полдень» Брюллова. И везде что-то вроде цветной плесени — пятна ситцевых аппликаций. Сцена театра на Малой Бронной, как уже говорилось,

далеко не просторна, пришлось это пространство предельно организовывать. Три стены сценической «коробки» решено было сделать из сплошных створок. В начале действия они повернуты своей цветной стороной (издали их смешанные краски напоминают палитру художника после того, как он на ней уже изрядно поработал).

И вот первая мизансцена спектакля: невеста в фате об руку с Подколесиным, в окружении остальных персонажей. Застывший мираж несбывшейся свадьбы. Спектакль и закончился тем же — тем, к чему шли ее персонажи и чего не произошло, потому что все они не способны ничего совершить.

... Торжественная процессия подошла к рампе и остановилась. Створки одновременно обернулись своей изнанкой, стали черно-белой «литографией» — фрагментами петербургских улиц: вот строгие колоннады, экипажи, нянюшки с детьми, люди в военных сюртуках и в штатских цилиндрах. А в самом центре без конца повторялась на створках фигура бегущего по улице господина.

Ожидание хоть какого-нибудь события нагнеталось на протяжении всего спектакля — персонажи должны были сделать выбор, но это оказалось им не под силу. Монотонность оборачивающихся створок в конце концов наводила зрителей на мысль о безнадежности всего предприятия. Крутятся эти люди вокруг своей оси и никак не соприкоснутся друг с другом и не сдвинутся со своего места.

В спектакле, кроме того, появлялась коробочка со множеством занавесок, с канарейкой — в ней «везжала» в действие сваха Фекла Ивановна, затем коробочка становилась комнатой Агафьи Тихоновны. И еще уличный экипаж — коляску мы поместили на сцене (символ, согласитесь, чисто голливудский) — ее «населяли» женихи... Вот вокруг этих немногочисленных предметов (которые, надо сказать, «вписались» бы и в меньшую сцену) все и вертится.

В спектакле строго «бытового» стиля подобные изобразительные формы выглядели бы, пожалуй, диссоциирующими и могли разрушить впечатление. Но в этой постановке секрет как раз в чередовании «реальных сцен и условных». Для художника-декоратора рабочая формула такова: жанр и стиль произведения и художественная интерпретация создателей спектакля определяют выбор изобразительных средств.

Скажем, декорация исторического спектакля, с одной стороны, без лишних слов объясняет зрителю, в какое время происходит действие, какова

его социальная окраска, а с другой — максимально приближает пьесу к современности. И зрителю с помощью декораций легче найти отправную точку для восприятия действия.

Когда театр Сатиры в 60-е годы поставил «Женитьбу Фигаро», сценическое оформление многим показалось тогда неожиданным: не сцена, а прямо эдакая посеребренная шкатулка, наполненная вычурной мебелью и пудренными париками. (В то время, если помните, в жизни, да и на сцене, весьма популярным был лапидарный стиль). Подчеркнутая «красивость» нашего спектакля поначалу ставила зрителя в тупик: что за ней кроется? Но ведь и само сатирическое перо Бомарше стремилось озадачить, расшевелить своего читателя, заставить его думать, давать самостоятельные оценки. Подобное художественное решение позволило мне привлечь внимание зрителей к главному: несоответствию нежных слов и грубых поступков, изящной формы и скрытой под ней жестокой сути.

Кроме того, хотелось навести зрителей на мысль об относительности в оценках прекрасного, подтолкнуть их к невольному сравнению старинных и современных стандартов красоты. Так ли уж красивы трехногие журнальные столики или в забытом рококо что-то все-таки есть? Вскоре начался, к счастью, переломный момент в эстетических вкусах. Однако театральные художники, как дизайнер и модельер, должны предугадывать подобные перемены и даже по возможности управлять ими. (К слову, сегодняшний меценат уже вполне освоился в антиквариате и опять не хочет повернуть головы к непривычной для него красоте, еще пока «немодной»). Недаром Дидро как-то изрек: «В театре непосредственная эмоциональность может быть только в игре актеров. Если ты хочешь, чтобы и декорация в этот момент действовала, то нужен запланированный художественный эффект».

... Подготовительный период длится у нас порой месяцами — на уровне теоретического «нащупывания», бесконечных вариантов, проб-рисунков. И вот решение найдено, распечатан сценарий предстоящих мизансцен, дело теперь за конкретным изобразительным воплощением.

Тут художнику полезно опастись участи андерсеновского голого короля. Ведь зритель, посмотрев на трюки, за которыми ничего не стоит, может произнести знаменитую фразу и по поводу художника. Не должно быть случайных деталей, сверхсимволики, которую нельзя было бы «прочитать».

Как-то одна театральная художница предложила своим коллегам: давайте устраивать выставки неосуществленных идей. На мой взгляд, это полная бессмыслица. Рассчитывать, что кому-то это может пригодиться — значит не понимать суть профессии. Ведь главное в нашем деле — не удачные формы, приемы, трюки, а то, из чего они рождаются, — решающая идея, ключ к раскрытию произведения. В каждом конкретном случае этот ключ единственный и, если можно так сказать, одноразового использования.

Успех работы художника-постановщика определяется только по спектаклю, а не по эскизам! Если происходит на сцене что-то, то это происходит в первую очередь благодаря актерам, режиссеру, драматургу. Скажем, Чехов натолкнул меня на какие-то мысли, без него не было бы и моего оформления для «Чайки». А без актерской работы, без режиссерской воли оно бы не ожило, не «заиграло».

Ощущение, что ты «попал» в текст, нашел его «перевод» на язык изобразительных средств, — истинная радость для художника. Ведь, подобно аккомпаниатору, художник может взять на себя слишком многое и заглушить главную мелодию, а может блестяще оттенить ее.

От редакции. Разумеется, оформление спектакля в самодеятельном театре имеет свои особенности по сравнению с театром профессиональным: иные материальные возможности, меньше объем сцены и беднее ее оборудование (а в небольших клубах — и просто подмостки в несколько метров глубины, лишенные какого бы то ни было оборудования), отсутствие профессионального художника-постановщика...

Значит ли это, что самодеятельный коллектив должен довольствоваться «второсортным», «случайным» оформлением своих постановок? Нет, нет и нет! Потому что нехватка материальных возможностей — это, конечно, трудности, но они подлинно творческую фантазию только подстегивают. Вот если иссякнет фантазия... но такая опасность есть и в профессиональном театре, так что здесь условия равны.

Примеров нетривиального изобразительного решения спектакля, осуществленного с помощью самых минимальных средств, можно найти множество и в самодеятельности, и в профессиональном театре. Так, чрезвычайно выразительный образ спектакля «В списках не значился» Б. Васильева в Ставропольском драматическом театре им. М. Ю. Лермонтова до-

стигался всего лишь при помощи рваной маскировочной сети, нависавшей над сценой и создававшей ощущение тревожного предвоенного неба. Потом эта сеть опускалась, превращаясь то в укрепления Брестской крепости, то в подвал, случайный уцелевший в развалинах... А в постановке народного театра МВТУ им. Н. Э. Баумана «Трехгрошовая опера» Б. Брехта весь зрительный образ создавался, в сущности, одним огромным «бронированным» сейфом. Он был предельно функционален, изображая то платяной шкаф, то тюремную камеру, то любую другую необходимую по ходу действия декорацию — и вместе с тем необыкновенно образен, как бы олицетворяя абсолютный идеал, заветную мечту, предел устремлений всех героев спектакля.

Из статьи В. Левенталея да и из приведенных примеров можно сделать вывод, что один из главных секретов оформления спектакля заключается, видимо, в возможно более полном сочетании предельной функциональности и столь же предельной образности и обобщенности каждого предмета, присутствующего на сцене.

Образом спектакля может быть даже единственный стул — при условии, что подобное оформление не формально, а органично вытекает из режиссерского замысла. Об этом шла речь и в статье главного художника Малого театра Е. Кузьмичева, опубликованной в газете «Правда» 16 апреля 1983 года. Рекомендуем познакомиться с этой статьей.

Конечно, журнал не может давать конкретные рекомендации по каждой отдельной постановке, тут все зависит от творческой фантазии и художественного вкуса постановщиков. Но мы предлагаем режиссерам и художникам присылать нам описания удачных оформлений спектаклей, поставленных в ваших коллективах. Естественно, объясняя, чем вы руководствовались при выборе того или иного оформительского решения. Наиболее интересные письма мы опубликуем вместе с комментарием специалиста.

Литература

- Березкин В. И. Молодым художникам театра. М., 1981.
Березкин В. И. Художники в театре сегодня. М., 1980.
Ворошилов В. Я. Заметки театрального художника. М., 1978.
Плущек, Товстоногов, Акимов — театральная самодеятельности. М., 1962.
Ремез О. Я. Ваш первый спектакль. М., 1971.

„...Услышатъ сердце человека“

(композитор
Александра Пахмутова)

В консерватории получила солидное академическое образование. Уже на студенческой скамье стала автором получивших известность произведений — „Русской сюиты“, кантаты „Василий Теркин“, концерта для трубы с оркестром. Однако „нормальным“ симфонистом не стала. Ее судьбой, ее призванием оказалась песня.

Три минуты звучания, три-четыре куплета, запев-припев. Три минуты, за которые надо сказать столько, сколько писатель вмещает в повесть, драматург — в акт пьесы...

Эта трансформация симфониста в песенника прошла как-то плавно, незаметно. В 1956 году она заканчивает аспирантуру Московской консерватории, а уже два-три года спустя становятся популярными ее первые песни, в том числе «Тревожная молодость» на слова Л. Ошанина с мелодией необычайной свежести и яркости, открывшая в советской музыке новую страницу.

Обычно песни какого-то определенного периода (скажем, десятилетия) обладают неким родством, близостью мелодико-ритмических оборотов, попевок, гармонических структур; существует даже специальный термин «бытующие интонации». Через некоторое время этот интонационный набор отрабатывается, становится заветым, превращается в штамп, появляется необходимость в новом «строительном материале». Далеко не все, однако, могут

Арк. Петров,
музыковед

«генерировать» этот новый, нарождающийся интонационный фонд. Пахмутова оказалась именно таким автором-«генератором», она совсем не пользовалась сложившимися, готовыми интонационными «кирпичиками», фразы и мотивы были у нее свои и новые. Это не значило, что источники у нее не было совсем. Нет, она опиралась на определенные традиции. Прежде всего — на старые комсомольско-революционные песни 30-х годов, такие, как, скажем, «Орленок» В. Белого. Затем — на традицию, уже сформировавшуюся к исходу 50-х годов, но далеко не всеми расслышанную. Это был мир молодежной «гитарной» песни, преимущественно туристской, походной или «костровой», идущей от когановской «Бригантины», популярных «Глобуса» и «Гренады». Пахмутова переняла романтический настрой этих незамысловатых мелодий, их теплоту и искренность.

Еще одним из ее источников была русская «городская» песенная лирика, раздумья и «страдания» под баян или аккордеон. И, наконец, она широко использовала ту новую, непринужденно-речевую интонацию, которая появилась у некоторых наиболее чутких исполнителей тех лет (в 1956 году М. Бернес писал: «Есть песни, которые поют, обращаясь к каждому слушателю, так, как будто между вами одними идет задушевная беседа, как будто вам нужно передать вашему другу что-то очень важное, заветное... Я всегда стараюсь перевоплощаться в человека, от имени которого песня поется»). Тематика пахмутовских песен конкретна, сегодняшняя, «узнаваема», это групповые портреты людей, чьи профессии связаны, как правило, с риском, трудностями, поиском, испытанием («на излом»), рассказы о конкретных событиях, данные в доверительно лирической, личной интонации, идущей как от самодельной молодежной песни, так и от трошинско-бернесовских монологов, баллад и речитативов.

И еще одна особенность — Пахмутова никогда не использует слабые, приблизительные тексты, поэтическая основа ее песен крепка и точна. «Тревожная молодость» впервые убедительно продемонстрировала силу этого нового музыкально-поэтического сплава. В мелодии песни — суровый шаг марша, «распетая фанфара» первых тактов, «негромкий хор» припева (простейшее удвоение темы в терцию, традиционная русская «втора»), два «сильных» интервальных хода (брос-

ки в мелодии на октаву вверх). Все это вносит в музыку обобщенный образ дали, мятежно-романтическую атмосферу. Рассмотрим теперь белло четыре куплета песни. Вот первый —

Забота у нас простая,
Забота наша такая —
Жила бы страна родная —
И нету других забот!

Центральное слово-образ здесь — «страна». Второй куплет —

Пускай нам с тобой обом
Беда грозит за бедою,
Но дружбу мою с тобою
Одна только смерть

возьмет...

Здесь центральный образ, сердцевина куплета — «дружба». Дальше —

И так же, как в жизни
каждый,
Любовь ты встретишь
однажды.

С тобою, как ты, отважно
По жизни она пойдет.

Тут — «любовь». И четвертый куплет —

Пока я ходить умею,
Пока глядеть я умею,
Пока я дышать умею —
Я буду идти вперед!

Два образа. Первый — перефразируя — «пока я жив», второй — «я буду идти вперед», то есть бороться за свои идеалы, за правду. «Жизнь» и «борьба». Сопоставим «сердцевинки» всех куплетов: страна, дружба, любовь, жизнь, борьба. Набор емкий и сильный. Высокая революционная тема («тревожная молодость» = революция) дана без риторики, как негромкий дружеский разговор. При этом тема не «заужена», а напротив — предельно раскрыта, обобщена, 1918 год корреспондируется с концом 50-х, молодые бойцы гражданской войны — с современными геологами, нефтяниками, моряками, строителями. Отсюда «общеромантический» припев, равно подходящий и для «комиссаров в пыльных шлемах», и для сегодняшней молодежи в штормовках, с рюкзаками за плечами —

И снег, и ветер,
И звезд ночной полет.
Меня мое сердце
В тревожную даль зовет.

Сидя в городе, в домашнем уюте — звезд не различить, мещает электрическое освещение, заслоняют дома. Но в поле, в тайге, в тундре, в пустыне, на море, в горах — звезды становятся близкими.

Первым исполнителем «Тревожной молодости» стал актер МХАТа Юрий Пузырев. А за-

тем ее подхватила молодежь — геологи, студенты, туристы, рабочие молодежных новостроек.

Почувствовал верность пути, Пахмутова начинает расширять и разрабатывать тему. В 1959 году появляется «Марш молодых строителей», а вслед за ним — «Песня геологов». В припеве — ставший типичным для Пахмутовой бросок на октаву вверх —

А путь и далек, и долог,
И нельзя повернуть назад.
Держись, геолог, крепись,
геолог,—
Ты ветру и солнцу брат!

Не было молодежного слета, собрания, просто вечеринки, где не звучала бы эта волевая и в то же время нежная мелодия. Конечно, пели ее и сами геологи, но адрес оказался шире — вся наша молодежь.

...А затем пришли 60-е годы. И с ними — сибирская тема. Цикл «Таежные звезды»...

Это было дальнейшее — и все более глубокое — исследование темы романтических странствий, поиска и борьбы, заданных «Тревожной молодостью». Но материал был, что называется, уже из первых рук: новый цикл писался по личным впечатлениям. Вместе с поэтами С. Гребенниковым и Н. Добронравовым Пахмутова побывала на строительстве Братской ГЭС и других энергетических гигантов, увидела всю панораму Сибири. Создавался как бы ответ на «социальный заказ» ЦК ВЛКСМ — дать песню молодым строителям. Но в то же время Пахмутова писала по велению сердца: она была восхищена энергией и жизнелюбием молодых сибиряков, захвачена их оптимизмом, веселым озорством (у композитора сохранился наряд на работу, подписанный монтажниками Братской ГЭС: «Написать песню, достойную наших ребят!»). В 1962—1963 годах появляется целое ожерелье великолепных мелодий — «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Письмо на Усть-Илим», «Девчонки танцуют на палубе», «ЛЭП-500», «Марчук играет на гитаре» и другие. Эта тема навсегда останется для композитора своей, личной.

Земные странствия находят своеобразие продолжение в воздушных и космических (циклы «Обнимая небо» — 1965—1966-й и «Созвездие Гагарина» — 1970—1971-й). Это музыкальные новеллы о людях мужественной профессии — небесных первопроходцах. Но решения они не впрягая, не описанием полетов, а лирически остраненно, через человеческие чувства и переживания.

Такова, к примеру, одна из самых проникновенных баллад Пахмутовой «Нежность»: внутренний монолог человека, остро переживающего расставание. Мелодия песни плавна и «закруглена», фразы разворачиваются неспешно, причем каждая следующая «взлетает» во все более и более высокий регистр —

Опустела без тебя земля.
Как мне несколько часов
прожить?
Так же падает листва в садах
И куда-то все спешат такси —
Только нету на земле тебя...

Глаза героини начинают в этот миг замечать какие-то мелочи земного быта («спешат такси»), в то время как внутренним зрением она видит иное —

...Ты летишь,
И тебе дерят звезды свою
нежность...

Обращается Пахмутова и к своей излюбленной теме странствий, дальних расстояний, согретых теплом человеческих сердец, находя как бы еще один, новый взгляд на них. В 1972 году появляется песня «Надежда». Ее пели многие артисты, в том числе и любимые, постоянно работавшие с композитором — Эдита Пьеха, Муслим Магомаев. Но подлинным открытием этой песни стало прочтение «Надежды» польской певицей Анной Герман. Она исполнила эту задумчивую мелодию с какой-то горечью, «трещинкой в сердце», придала ей глубину, второй план —

Светит незнакомая звезда,
Снова мы оторваны от дома,
Снова между нами города,
Взлетные огни аэродромов...

И в этой песне два октавных скачка вверх, придающих «маршруту» мелодии особую выразительность; особенно пластичен первый, на словах «между нами» — расстояние интервала становится расстоянием географическим.

Эту песню считали своей все — летчики, геологи, космонавты, люди любой профессии, связанной с поездками, полетами, длительным отрывом от дома. Строка «здесь, на неизведанном пути, ждут замысловатые сюжеты» сделала «Надежду» даже чем-то вроде «гимна журналистов». В который уже раз адресат оказался бесконечно широким.

Однако в 70-е годы в песенном творчестве Пахмутовой зазвучали и новые образы, новые темы — детские, военные («Горячий снег», «Малая земля» и другие). Появляются и первые работы для вокально-инстру-

ментальных ансамблей. Ряд песен был создан для ВИА «Надежда» (само название группа заимствовала из пахмутовской песни). Но особенно значительным оказалось сотрудничество с «Песнярами» («Белоруссия», «Беловежская пуща»). Композитор, ничего не стилизуя и не подделываясь под фольклор, смог проникнуть в сам дух, ладовый характер и мелодический строй «Песняров». В песне «Белоруссия» ощутимы и некоторая бескрайность, мелодическая «монохромия», свойственные белорусским напевам, и неторопливость движения, полета, взмахов крыльев («белый аист летит»).... Оставаясь по-прежнему молодежным автором, пристально следя за эволюцией музыкальных вкусов и пристрастий нового поколения юношей и девушек, Пахмутова не могла, конечно, пройти мимо такого явления, как рок-музыка, новый тип вокала, много возможностей новой электронной аппаратуры. Но, вступив с ними «в отношения», она тем не менее осталась сама собой. Смело используя новые эффекты, она ни разу не поступилась тем, что считала главным в песне, — мелодическим мышлением, тематикой.

Очень важными в этом смысле становятся две песни, написанные для фильма «Моя любовь на третьем курсе» (1976-й) — «Яростный стройотряд» и «Как молоды мы были». Первая — жесткий, темповый бит-марш, вторая — пронзительная лирическая баллада. Особенно популярной стала «Как молоды мы были» — например, более чем в половине почты, приходившей в 1976—1977 годах на радиостанцию «Юность», была просьба исполнить именно эту песню. Первоначально ее «образ» задумывался применительно к событиям фильма, песня звучала словно бы «непрофессионально» — на экране в этот момент она шла от лица одного из героев, рабочего парня —

Оглянись, незнакомый
прохожий,
Мне твой взгляд неподкупный
знаком.
Может, я это — только
моложе,—

Не всегда мы себя узнаем...

Эта песня-размышление, каких немало у Пахмутовой, она в чем-то схожа с «Тревожной молодостью» — правда, написана восемнадцатью годами позже и герой ее как бы повзрослел, в его волосах появилась первая седина, он успел многое прожить и пережить за эти годы. Видимо, были и удачи, и

поражения, на душе скопилось много невысказанного... Не отсюда ли с такой истовостью и болью звучит третий куплет, исполнявшийся октавой выше, в напряженно звучащем регистре —

Первый тайм мы уже

отыграли

И одно лишь сумели понять —
Чтоб тебя на земле не теряли,
Постарайся себя не терять!

Песня о человеческой судьбе, о смене поколений, о мужанин — частная история, приобретающая общее значение. Тысячи людей, слушая песню, узнавали себя.

Многие работы Пахмутовой, появившиеся в конце 70-х годов, оказались связанными с московской Олимпиадой. Тема спорта является для композитора важной составляющей темой общеполовой; можно вспомнить такие ее ранние работы, как марш «Динамо», песню «Трус не играет в хоккей» и другие. Но в олимпийский год все укрупнилось, спортивная тема стала темой борьбы за мир, за дружбу народов, за гуманизм. Пахмутова написала для Олимпиады много различной музыки, вошедшей в известные киноленты «Баллада о спорте» и «О, спорт, ты — мир!». Не все знают, однако, что она участвовала и в режиссерской разработке Игр, в разработке ее концепции. В частности, она поддержала мысль главного режиссера Олимпиады И. Туманова — завершить последний олимпийский вечер на стадионе в Лужниках не традиционными фанфарами, а проводами олимпийского талисмана Миши. Туманов предполагал, что людям, состоявшимся в течение двух недель, но успевшим за это время по-человечески сблизиться, подружиться, расстаться будет грустно. Сразу поверив в эту идею (позже окажется, что Туманов абсолютно точно предвидел, угадал это настроение последнего вечера), она пишет мягко лирическую, добрую песню «До свиданья, Москва!». Симпатичный олимпиец медвежонок Миша улетает под ее звуки...

Олимпийские работы Александры Пахмутовой стали новым крупным успехом композитора, расширили ее обширный «песенный контингент»...

Казалось бы, заслуги автора в области советской песни столь велики и неоспоримы, а ее место в иерархии наших композиторов-песенников столь высоко, что она может в какой-то степени и сбавить принятый ею же высокий темп. Попросту — отдохнуть. И если бы она сде-

лала это — не нашлось бы человека, который смог бы ее упрекнуть. Четверть века — в первых рядах. Десятки мелодий, вошедших в наш золотой фонд... Но Пахмутова продолжает активно работать. В ее новых песнях и инструментальных произведениях традиционные черты ее мелодизма — широта, волнообразность, плавность в сочетании с широкими интервальными бросками, дающими ощущение пространства, дали, «цепочки терций», берущие свое начало в переборах баяна или аккордеона, — обогатились и расширились новыми, современными приемами. Правда, и последние песни композитора, как правило, куплетны. Пахмутова редко применяет «сквозное развитие» — видимо, ей близок демократизм, изначальная народность этой модели. Как композитор, она вообще очень «широкопословна»: использует последние изыски инструментовки и звукозаписи, дружит с новыми, молодыми певцами и в то же время постоянна в своих прежних привязанностях, в любви к Л. Зыкиной, М. Магомаеву, И. Кобзону и другим признанным мастерам. Она современна и вместе с тем как бы уже вне времени и колебаний моды. Она создала свое собственное музыкальное пространство, в котором свободна в выборе тем и средств.

Попросим Александру Николаевну рассказать о той музыке, которая появилась у нее после «олимпийской» серии...

А. Пахмутова.

Сначала была работа в кино — я написала музыку для фильма «Полынь — трава горькая», который снимал режиссер Алексей Салтыков. Он был уже известен своими «сельскими» лентами («Председатель»); эта картина — тоже деревенская. Время действия — первые трудные послевоенные годы: разруха, бедность... Личные драмы героев, проблемы социальные переплетены в ней с трагическим наследством военных лет. В этом фильме немало инструментальных эпизодов и несколько песен. Все они написаны на стихи Сергея Есенина: «Где ты, отчий дом?», «Топи да болота, синий плат небес...» Сюжет картины и весь ее колорит настолько русские, что я решила использовать не чистый эстрадно-симфонический состав, а оркестр, в котором звучало бы много русских народных инструментов плюс современная электроника. Мне было очень интересно свести воедино эти две, казалось бы, несочетающиеся стихии. Но «сплывались» они легко — ска-

жем, к тонкому, легко вибрирующему «мареву» домр и балалаек хорошо подходит грустно-щемящий звук синтезатора. Такое звучание давало возможность и «нарисовать» музыкальными средствами пейзаж, и выразить настроения, чувства героев. В картине поют Валентина Толкунова, камерный хор Владимира Минина и юный Слава Князев из хора мальчиков Московского хорового училища.

Вскоре после окончания работы над фильмом меня попросили написать два номера к готтовившемуся тогда XIX съезду комсомола: финальную песню для съездовского концерта и инструментальную пьесу. Песня — она получила название «Только так победим!» — в концерте его исполняли Кобзон, Лещенко, Ротару, хоры Владимира Минина и Бориса Тевлина и оркестр кино. В записи песни (великолепно осуществленной звукорежиссером Виктором Бабушкиным) использованы «пространственные» эффекты, звучание объемно, оно доносится до слушателя со всех сторон, причем хор и поет, и использует идущую от Маяковского ораторскую интонацию...

Оркестровая пьеса содержит в себе три слоя: тяжелый, чеканный ритм ударных, «перпетуум мобиле» синтезатора, имитирующего струнную группу, и праздничные фанфары медных. Есть в этой мини-увертюре и контрастный эпизод — нежный, лирический дуэт гитары и флейты. В музыке ощутимо взаимодействие двух начал — песенного («человеческого») и оstinатно-ритмического (воплощающего «ход времени»). Сама композиция была озглавлена «Ритмы времени».

Меня продолжает волновать гражданская, патриотическая тематика. В феврале этого года отмечалась одна из самых больших военных дат — 40-летие победы под Сталинградом. Это мой родной город, там мои корни, там я жила, училась. И я сочла себя обязанной написать что-то к этому всенародному празднику. Получились две песни на стихи поэтов-фронтовиков — «Не забывайте грозные года» на стихи Михаила Львова (у нас с ним уже был «Горячий снег») и «Где-то под Бекетовкой» (это пригородная деревня, ставшая сейчас районом Волгограда). Стихи второй песни прислал совершенно незнакомый мне человек, киевлянин Георгий Александрович Киреев, когда-то воевавший именно под Бекетовкой, потом считавшийся погибшим, однако выжив-

ший и дошедший до Берлина.

Михаил Львов, с которым мы писали песню о Сталинграде, попросил написать на его стихи еще одну — к 50-летию юбилею Челябинского тракторного завода, на котором во время войны выпускались танки. Львов там учился, там начал сочинять стихи и именно оттуда пошел на фронт. Так возникла моя песня о ЧТЗ, которую Свердловская киностудия использовала в своем новом фильме, посвященном юбилею этого завода.

Осенью прошлого года для эстрадной программы телевидения «Новогодний аттракцион» подготовила две песни на стихи Н. Добронравова. Сочиняла их на конкретных исполнителей. Для элегантно «мушкетера» Боярского написала песню «Будем вместе!». Для пластичного Леонтьева — «Сердце человека» (эта песня известна также и под названием «Диско-тека»). Начинается она, как обычный диско-шлягер —

Парад надежд во всей красе,
Танцуют все, танцуют все!
Глаза сплит цветная пыль,
А кто есть кто — решает
стиль!

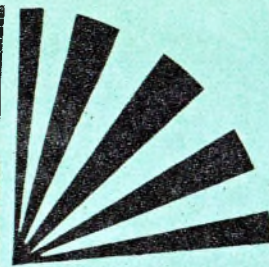
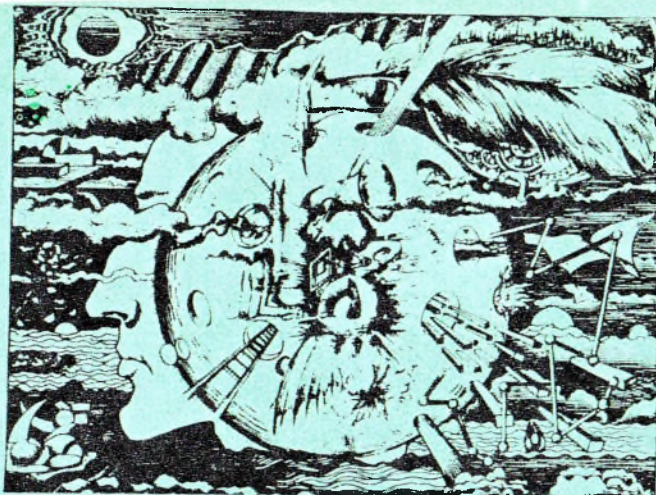
Но суть, смысл песни раскрывается дальше, в припеве, где голос певца становится вдруг теплым, задумчивым —

Когда умолкнет дискотека,
Ты возвращаешься ко мне.
Услышь сердце человека
Возможно только в тишине...

Над чем работает Александра Николаевна сейчас, сегодня? Она не любит говорить о незавершенных вещах, тем более о том, что лишь запланировано. Это не боязнь «сглазить» и даже не излишняя скромность. Просто серьезное отношение к делу — что-то может ведь и не получиться, реализация может уйти в сторону от первоначального замысла...

Мы озглавили статью стройкой одной из последних песен Пахмутовой — «Услышь сердце человека». Это очень важная, может быть, главнейшая черта ее творчества. Стиль, ставший образом мышления.

На вкладных пластинках этого номера вы сможете услышать новые работы А. Пахмутовой: на второй стороне первой пластинки — песню «Только так победим!» и инструментальную композицию «Ритмы времени», на первой стороне второй пластинки звучат две эстрадные песни — «Будем вместе» и «Сердце человека».

В ВЫПУСКЕ:

- Мастера и подмастерья
- Русский брат Пиноккио
- Энциклопедия забытых ремесел
- Сколько значков у футболистов?

увлечений

выходит с 1976 года

Вторая «профессия» земледе- льца

ВДНХ СССР едва ли не самое людное место в Москве. Потому что выставка удовлетворяет любой, даже самый узко-профессиональный интерес. И в павильоне Министерства сельского хозяйства СССР, где проходила выставка «Развитие традиционных художественных промыслов на селе», можно было встретить людей самых разных профессий, возрастов, национальностей.

— Я уже много лет занимаюсь плетением из лозы и соломки, — говорит шофер А. Терещенко из Сумской области. — В наших селах оно очень развито. Но интересно посмотреть, как это делается в других местах. Тем более что есть возможность поговорить со специалистами, узнать технологию.

— Мое увлечение — резьба по дереву. Но, признаться, я и не знал, что существует столько

видов художественной обработки дерева: ажурная, выемчатая, плоская резьба, инкрустация перламутром, бисером, металлом, соломкой, рогом, выжигание, различные росписи. И мне самому захотелось расширить рамки творчества, — делится впечатлением инженер Г. Калашников из Смоленской области.

Побывали также на выставке многие руководители колхозов и совхозов, и это не случайно.

Мы привыкли к тому, что на художественных промыслах работают профессионалы, и их творчество трудно назвать самодельным, будь то жостовские подносы, гжельская керамика или хохломская роспись. Состоявшаяся выставка выявила новые тенденции...

Есть в сельском хозяйстве такое понятие — межсезонье,

когда всех людей трудно обеспечить работой. А ведь во многих селах художественный промысел искони был второй профессией земледельца. И занимались люди в межсезонье вышиванием, точением деревянной посуды, ткачеством, плетением из лозы... Учитывая традиции, бытовавшие в старину, наиболее инициативные руководители хозяйств решили их возродить.

— Вот изделия вышивальщиц колхоза имени Ленина, Береговского района, Закарпатской области, — рассказывает экскурсовод павильона Т. Тимофеева. — На базе местного традиционного рукоделия там открыли художественную мастерскую. На основе 120 рисунков, собранных у местных жителей, художницы-вышивальщицы создали новые композиции с использованием национального

орнамента «Бережковские узоры». В колхозе имени В. И. Ленина, Ковернинского района, Горьковской области, возродили хохломскую роспись, а в Путильском районе Черновицкой области создали даже межколхозную фабрику по переработке шерсти — там крестьяне из поколения в поколение занимались в межсезонье ковроткачеством и вышиванием. Подобные художественные промыслы можно назвать хорошо организованными любительскими занятиями, которые приносят большую пользу хозяйствам: это и закрепление рабочей силы на местах, и материальный доход. А главное — такие промыслы продолжают и развивают традиции народного искусства в разных регионах страны.

Юбилей Буратино

Раскрытая книга в сафьяновом переплете. Слева по полю надпись «Пиноккио», справа — «Буратино». Со страницы на страницу скачет длинноногий мальчишка с золотым ключиком. Так выглядит эмблема вы-

В собрании Стронгина — первые издания «Золотого ключика», выпущенные Детгизом в 1936 и 1939 годах, многочисленные послевоенные переиздания. Интересно, что популярность пересказа итальянского

Наша фотовитрина

Наверно, я очень везучий! Сегодня в метро отыскал Лесистые волжские кручи, И просинь в разорванных тучах, И цепи задумчивых скал...

Эти бесхитростные строки написал геолог старший научный сотрудник Львовского университета Валентин Львович Литвинов. «Каждый камень для

меня открытие. И картины рождаются сами собой...» С некоторыми «каменными полотнами» Литвинова можно было познакомиться в Государственном биологическом музее имени К. А. Тимирязева на XVIII выставке «Удивительное в камне», посвященной 100-летию со дня рождения А. Е. Ферсмана.

Снимки В. Грановского

ставки коллекции начальника производственного отдела ордена Ленина стройтреста № 16 Главленинградстроя Геннадия Наумовича Стронгина. Экспозиция развернулась в Ленинградском театре кукол-марионеток. Это одно из мероприятий, которые по решению ЮНЕСКО проводятся во всем мире в честь столетия бессмертной книжки Карло Коллоди.

— Мне было всего шесть лет, когда Ленинград переживал блокаду, — рассказывает Стронгин. — Единственной моей отрадой тогда была книжка «Золотой ключик», которую я десятки раз перечитывал, чтобы заглушить голод, страх при артобстрелах...

Когда Геннадий вырос, его заинтересовала история создания и выпуска книг о деревянном человечке. По просьбе Стронгина флорентийское издательство «Бемпорта» выслало ему книжки о Пинокио на итальянском языке. Коллекционеру удалось узнать, что «Приключения Пинокио» Карло Коллоди впервые были напечатаны в начале 1881 года во флорентийской «Газете для детей». А первым отдельным изданием сказка вышла в 1883 году (издательство «Фабри»).

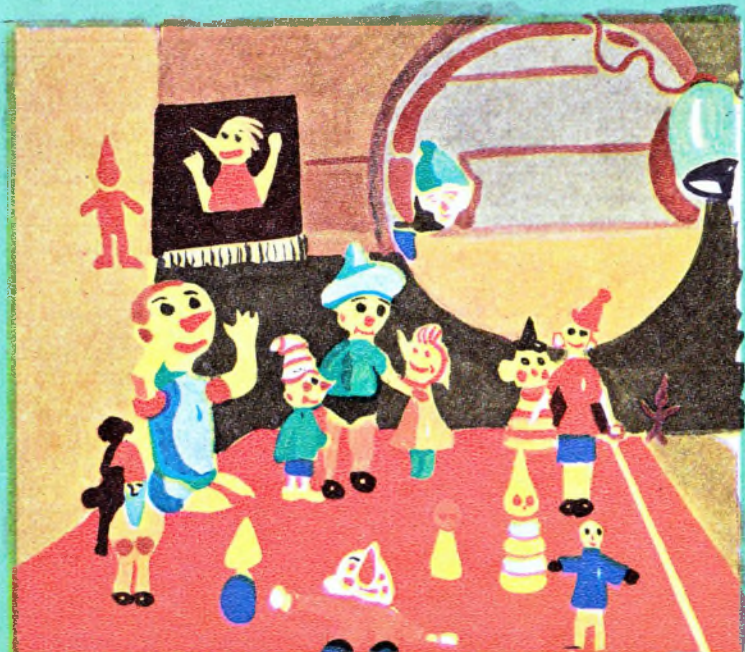
первоисточника Алексеем Толстым настолько велика, что лотой «ключик» опубликован на родине Пинокио в Италии (издательство «Стампо альтернатива»).

Когда в прошлом году был создан Всесоюзный оргкомитет по подготовке «Праздника Буратино», в него вошел и Стронгин.

Используя экспонаты коллекции, Геннадий Наумович консультировал предприятия, выпускающие продукцию, посвященную этой веселой дате. Большая часть изделий уже готова и, разумеется, представлена в собрании Стронгина: памятный конверт, серия значков с изображением персонажей «Золотого ключика», этикетки для шоколада, коробки конфет «Буратино», набор открыток с рисунками художников, в разные годы оформлявших «Золотой ключик».

Внимание посетителей выставки привлекает и ковер с изображением Буратино, выполненный членами кружка ковроделов Ферганского городского Дома культуры.

Э. Звоницкий,
Ленинград
Фото Г. Разумова

Книжная полка

МОСКВА И МОСКВИЧИ

С книгой В. Гиляровского «Москва и москвичи» знакомы многие. А недавно вышла в свет аналогичная — своеобразная энциклопедия забытых городских ремесел, описывающая разные типы старой Москвы — от хитрованца до «оцилиндренного» барина, дающая богатейший материал о быте и языке цирюльников и холодных сапожников, извозчиков и клееваров, формовщиков салных свечей и «ловцов пернатых», обечников (мастеров по изготовлению деревянных ободьев для сит и решет) и дегтекуров.

Как одевались в конце века парикмахеры? Как рекламировали товар бойкие лоточники? Как выглядела «никлаевская» шинель, многократно упоминаемая Гоголем, Пушкиным, Гончаровым? Обо всем этом можно узнать из книги Е. Иванова «Меткое московское слово» (М., «Московский рабочий», 1982).

Юриста и драматурга, издателя журнала «Театр в карикатуре» и создателя «Первого научно-этнографического театра в Москве» Евгения Платоновича Иванова знал весь город. И он

знал всех. Был знаком с Л. Андреевым, М. Горьким, А. Грином, В. Гиляровским, В. Дуровым, А. Куприным, В. Маяковским. Человек острого ума и ценитель меткого словца, коллекционер автографов и экспромтов, рукописных книг и старых кружев, сарафанов и кокошников, Иванов всю свою жизнь отдал этнографии.

Любопытно, что научные занятия Евгения Платоновича шли рука об руку со страстью коллекционерства. Начав изучать старинные ткани, Иванов собирает коллекцию русской парчи, заинтересовавшись русским пряником, за многие годы собирает множество вяземских, тульских, московских, медовых, сахарных, сусяных, заварных, клюквенных, мятных, ржаных, печатных, лелных, расписных пряников (коллекция, к сожалению, была съедена в тяжелые годы Великой Отечественной войны). О его находках шумели газеты (например, в лавке старьевщика он обнаружил восемь эскизов М. Врубеля).

Вторая особенность исследователя в том, что он прежде книжного материала пытался

найти живых представителей той или иной профессии, даже, казалось бы, совершенно исчезнувшей (гусяров, жожаков медведей.)

Труд собирателя красного русского словца, образчиков сленга, мастеров «лясы точить» и «зубы заговаривать» может стать прекрасным подспорьем любителям быта и ремесел, краеведам и литераторам. А коллекционеров прялок, монет, бисера, самоваров и прочих предметов старины книга, быть может, наведет на мысль, что, скажем, на север стоит ехать не за прялками (или не только за ними), а и для того, чтобы послушать удивительную речь рыбаков, вязальщиц сетей, охотников, вязальщиков. Ведь собиратели часто не подозревают, что одной из самых великих национальных ценностей является слово. То самое, яркое, сочное, неповторимое, которое мы слышим повсюду и ежедневно, то самое, которое нужно собирать и бережно хранить, как это делал Евгений Платонович Иванов.

Н. Сергеева

О спорт, ты мир!

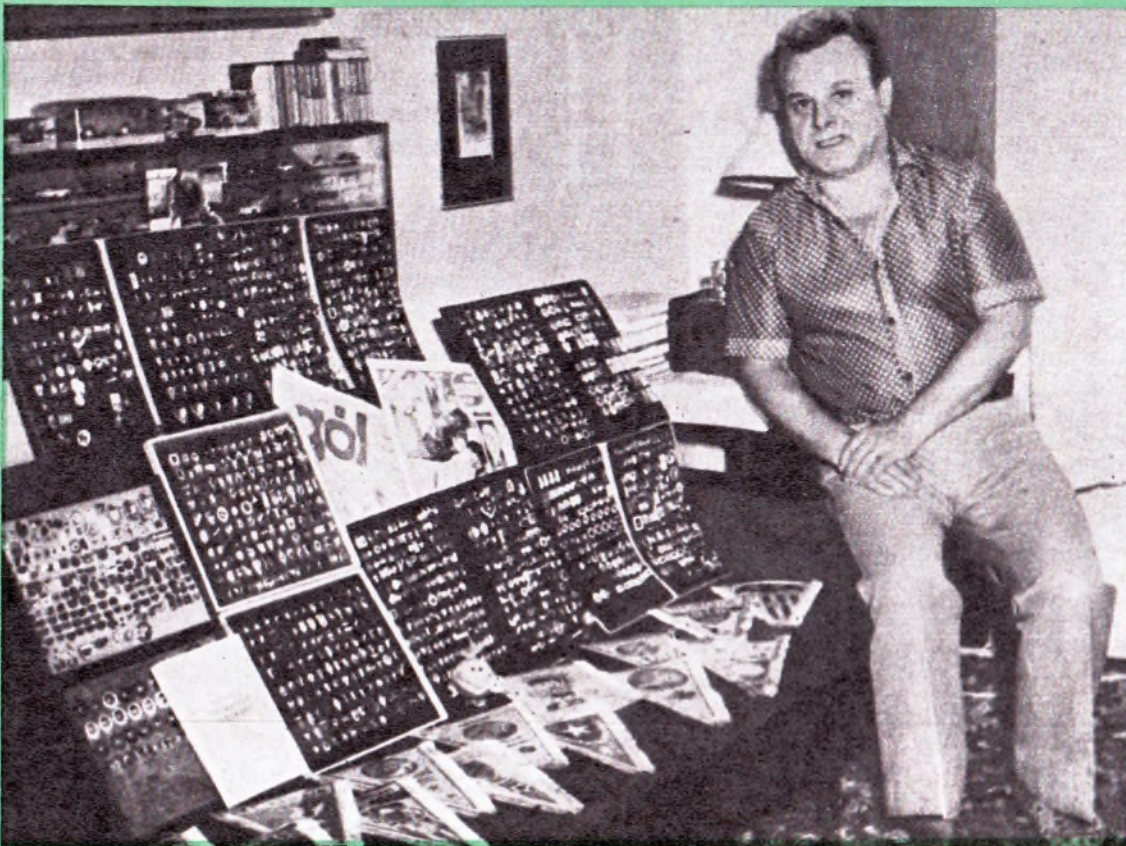
Sport Sport Sport

Неподалеку от Праги, в городе Млада-Болеслав живет коллекционер спортивных значков Франтишек Ульч. В его собрании — пять тысяч значков футбольных и хоккейных команд 140 стран.

— У меня есть все значки чехословацких, английских, итальянских, южноамериканских футбольных клубов, памятные значки советских хоккейных команд, значки высшей лиги. Однако я стремлюсь, если можно так сказать, не столько к количеству значков, сколько к их качеству.

Первый значок у Франтишека появился в конце 50-х годов. Первыми финалистами кубка чемпионов европейских стран по футболу тогда были мадридский «Реал» и лиссабонская «Бенфика». Значок королевского «Реала» и положил начало коллекции.

— Значок самого отдаленного места, я думаю, из Океании, — говорит Франтишек. — А самый экзотический — с Фазрских островов, где лиговые соревнования проводятся лишь второй год. Самый крупный экземпляр — трофейный значок английского клуба «Арсенал-Лондон»: шесть сантиметров. Самый маленький, диаметром в пять миллиметров, — бразильского клуба «Сан-Паулу». Самым ценным экспонатом считаю значок Клуба лиговых бомбардиров, который объединяет чехословацких футболистов, забивших в лиговых матчах не меньше ста голов. Самый дорогой — золотой значок, шведского клуба «Мальмё ФФ» с надписью «За заслуги». А самый курьезный принадлежит английскому клубу «Челси-Лондон». Выпущен он в Голландии, видимо, этим и объясняется орфографическая ошибка: слово «football» написано с одним «l».

Франтишек Ульч разработал первый в мире «Каталог значков». В пражском спортивном издательстве «Олимпия» выходит его цветной альбом «Чехословацкий футбол — значки». Ульч — член совета союза футбола и центрального спортивного общества «Ауто-школа-Млада-Болеслав», где зани-

мает должность хроникера. Кроме того, он сам разрабатывает образцы спортивных значков и флажков.

Что советует опытный коллекционер начинающим? — Нужно иметь свой собственный архив: ежегодники, бюллетени, таблицы с данными. Далее, необходимо найти

столь же увлеченного человека у себя в стране, а потом и за рубежом. И, наконец, обращаясь к коллеге по увлечению, вежливо приложить к письму какой-нибудь значок, лучше своего собственного клуба.

П. Вокурка,
Прага
Фото К. Тыкала

Спрос-предложение

Интересует все о:

— индийском классическом танце и музыке

456550, Челябинская обл., г. Коркино, ул. Кривовой, 3, кв. 4. Л. Колодяжина;

— итальянской эстраде, хоккее

Удм. АССР, Ижевск, ул. Горького, 25, кв. 12, Т. Шумихина;

— современных советских ансамблях

700112, Ташкент, м. Чиланзар, квартал 9, д. За, кв. 52, Э. Бекмуратов;

— футболе

258100, УССР, Черкасская обл., г. Золотоноша, ул. Терещенко, 39, кв. 2, С. Кисель;

— популярной эстрадной музыке

663823, Красноярский край, Н.-Ингашский р-н, с. Стремянка, А. Неустроев.

Коллекционирую:

— новогодние и свадебные открытки

746100, Туркменская ССР, г. Чарджоу, ул. Текстильная, 11, кв. 10. М. Сеитов;

— комиксы

163057, Архангельск, пр. Ленинградский, 273, кв. 6. О. Зазыкин;

— календарики

626711, Тюменская обл., Новый Надым, 107-й километр, ул. Береговая, 13, кв. 4. А. Карпов;

487310, КазССР, Чимкентская обл., Сары-Агач, ул. Чимкентская, 4. З. Чимкентбаева;

— информативные материалы о советской эстраде

282004, Тернополь, ул. Победы, 4/33. И. Олейник.

Спрос-предложение